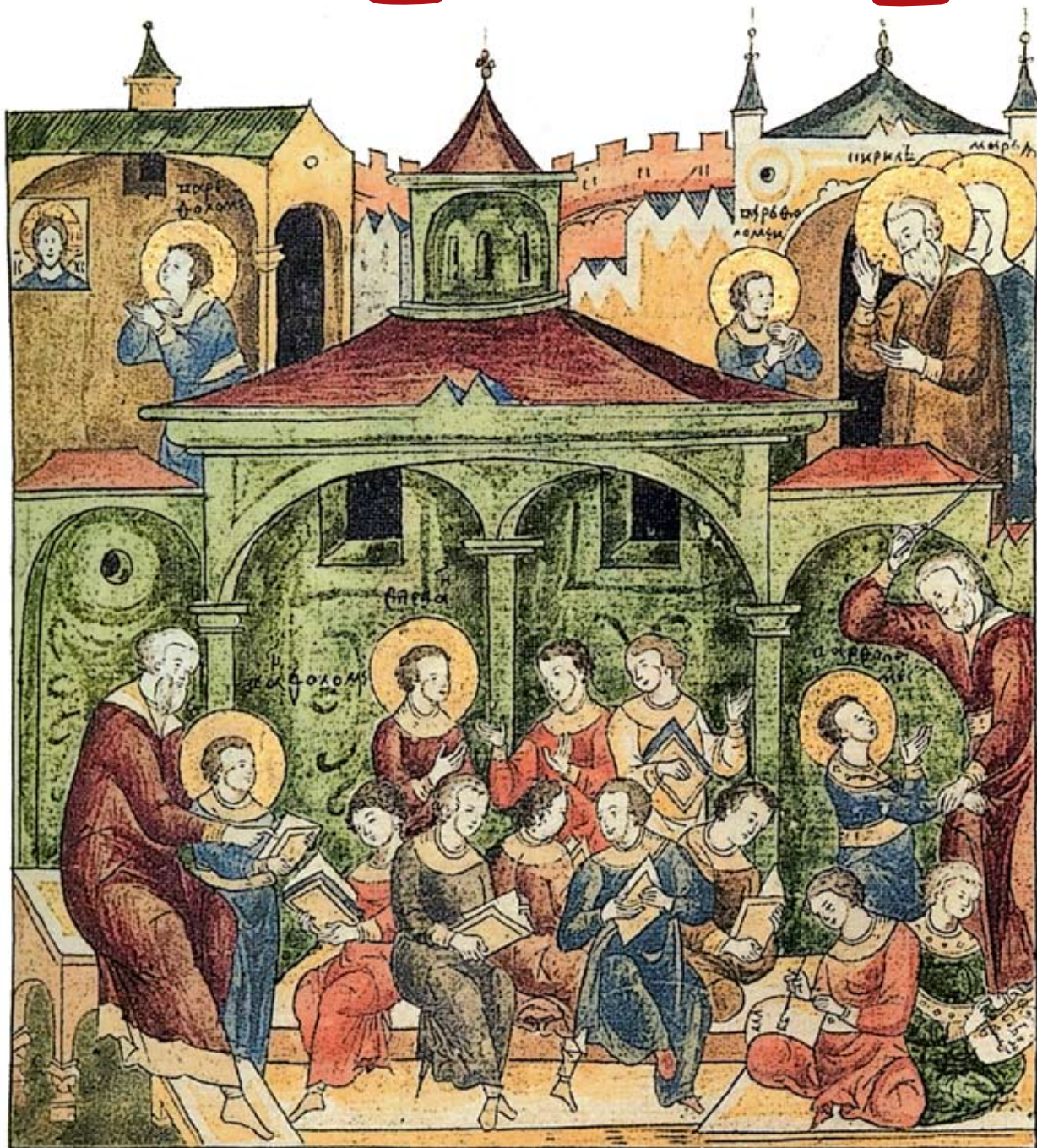

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

2 [50] 2022,
июнь–июль–
август

ОБРАЗОВАНИЕ И МОНАСТЫРЬ

Подвиг ученых монахов имеет огромное значение для воспитания молодежи и для продвижения науки, поскольку люди в монашеском звании, отдающие себя школе, призваны полностью посвящать себя этому великому труду. Ученым монашеством всегда была крепка Духовная академия, будь то Петербургская, Московская, Киевская или Казанская. Всегда оплот школы составляли иноки, жизнь свою посвятившие отечественной богословской науке и воспитанию юношества

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[09]

ТЕМА НОМЕРА

«ПОД ПОКРОВОМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ НАШИ ВОСПИТАННИКИ ОСТАЮТСЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ»

За годы своего существования православная гимназия при Троице-Сергиевом Варницком монастыре в Ростове Великом приобрела репутацию уникального учебного заведения, образование в котором позволяет выпускникам сразу поступать в семинарию. О духовной жизни гимназии, о том, как сочетаются в ней богословские и общеобразовательные предметы, об учебе и досуге гимназистов – наша беседа с ее директором священником Димитрием Диденко.

| По материалам сайта православной гимназии при Троице-Сергиевом Варницком монастыре

[17]

ТЕМА НОМЕРА

РУССКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ В X–XVII ВЕКАХ

С какими проблемами пришлось столкнуться первым росткам просвещения в нашей стране, какую роль в этом процессе сыграли Церковь и централизованное государство и почему именно монастыри были центрами «образовательных технологий» на Руси? Журнал «МВ» предлагает читателям глубокий обзорный материал профессора Московской духовной академии, доктора филологических наук Кириллина Владимира Михайловича на тему поэтапного формирования систематического образования в России. Текст печатается с сокращениями.

| Кириллин Владимирovich Михайлович профессор Московской Духовной Академии, доктор филологических наук

[35]

ТЕМА НОМЕРА

ПРЕЕМНИКИ УЧЕНОГО БРАТСТВА: О ШКОЛЕ ПРИ АНДРЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ МОСКВЫ

Основанная святителем Василием Великим знаменитая школа Василиада была известна, в частности, тем, что ее выпускники часто пополняли ряды монашеских обителей. В наше время, наверное, трудно ожидать такой выверенной жизненной траектории даже от лучших учеников православных школ. Но возможность тесного сотрудничества гимназий и монашеских обителей можно в полной мере изучить на примере школы при Андреевском монастыре столицы.

| игумен Дионисий (Шлёнов), наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря

[38]

ТЕМА НОМЕРА

РЕЕСТР ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ МОНАСТЫРЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

[40]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: МЕСТО БИТВЫ

Свято-Никольский Черноостровский монастырь возник во второй половине XVI века, уже по присоединении города Малоярославца к Великому княжеству Московскому

| материал подготовил Сергей Кириллов

[50]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Из глубины души

В дни всемирной пандемии, на какое-то время даже помывшей смысловые ориентиры повседневной жизни и планы большинства людей, особенно важна молитва. В этих условиях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал монашествующих к сугубой молитве за весь страждущий, буквально находящийся в смертельной опасности мир

материал подготовил
Сергей Кириллов

[67]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

«НЕ СУЕТИСЬ, НЕ СЕТУЙ – ПОМОЛИСЬ» ПАМЯТИ СХИАРХИМАНДРИТА ВЛАСИЯ (ПЕРЕГОНЦЕВА)

14 октября 2021 года, в светлый день праздника Покрова Божией Матери, Черноостровский монастырь в последний раз посетил для совершения постригов духовник обители схиархимандрит Власий (Перегонцев)

материал подготовил
Сергей Кириллов

[59]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Помогать в любых условиях

Россия не миновала пандемии новой инфекции. В борьбе с новой угрозой Церковь не могла остаться в стороне. Монастыри усилили молитвы и начали помогать нуждающимся настолько, насколько это было возможно. Один из успешных опытов такого служения продемонстрировал Свято-Никольский Черноостровский монастырь

материал подготовил
Сергей Кириллов

[75]

ЛИТЕРАТУРА

ВЕРА И ТВОРЧЕСТВО В ЖИЗНИ АФОНСКОГО МОНАХА

Доклад на Международной монашеской конференции «Вера и творчество в монашеской жизни. К 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского»

Схимонах Иларион, настоятель келии святого Харалампия, Новый скит, Святая гора Афон

[81]

ИСКУССТВО

МОНАСТЫРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. МОЗАИКА

История известных иконописных школ тесно переплетена с историей монастырей, от которых они получили свое духовное бытие. Благолепие икон, храмовых мозаик и шитья есть отзвук христианской любви, напоминающий миру о красоте и ценности вечной жизни

Монахиня Рафаила (Чайковская), руководитель мозаичной мастерской Черноостровского женского монастыря

[91]

ПОДВИЖНИКИ

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ: СХИМОНАХИ- НЯ ЕЛИСАВЕТА (ВАСИЛЬЧИКОВА)

Схимонахиню Елисавету – Екатерину Павловну Васильчикову, родившуюся по старому стилю 9 сентября 1906 года, – крестил «ВСЕРОССИЙСКИЙ БАТЮШКА» святой Иоанн Кронштадтский. Она дорожила своим дворянским происхождением, но для нее оно стало и благословением, и тяжелым крестом

материал подготовил
Сергей Кириллов

На протяжении столетий слова «учитель» и «священник», «ученый» и «монах», звучали почти как синонимы. Даже первые университеты в Европе и в нашей стране создавались как богословские школы, и преподавали в них первоначально лишь монахи и священнослужители.

Секулярная эпоха, оказывая серьезное воздействие на связь религии и образования, была в самое уязвимое место — содержательное наполнение воспитания новых поколений. Сначала произошла подмена христианских ценностей абстрактной светской моралью. Следующим шагом стал полный отказ от связи религиозного опыта и образовательного процесса.

Попытка построить образование на светской основе была предпринята в нашей стране Временным правительством накануне революции 1917 года. Пришедшие к власти большевики вовсе оторвали русскую школу от корней. Представление о связи религии и образования не просто было потеряно: оно сознательно и последовательно было демонтировано.

Современный мир шагнул дальше. Сегодня в ряде стран не только декларируются противопоставленность религии и образования, говорится уже вообще о том, что школа не в праве предлагать учащимся какие-либо нравственные идеалы. Они остаются за скобками любого знания, а само знание может быть только нейтрально. В результате чего мировоззрение человека лишается четких ценностных ориентиров, а образование перестает быть традиционным, неспособным приобщить детей к опыту и наследию предшествующих поколений. И бороться с этим, на первый взгляд, невозможно.

Но если обратиться к опыту первых христианских учителей, которые сталкивались с миром языческим в основном, то можно увидеть так необходимые нам примеры. Ведь задолго до того, как в Европе появились первые университеты, христианские учителя на Востоке создавали подобные учебные заведения при монастырях, в которых изучался широкий, даже универсальный по тем временам круг наук. Но приоритетом в этих школах оставалось другое.

Христианская педагогика с самого начала ставила своей целью не просто сообщение ученикам некоей суммы знаний, но воспитание нравственно полноценной личности, способной отличать добро от зла, ориентироваться во множестве учений, избирать из них для себя полезное и отсеивать вредное.

Вот лишь одно из многочисленных свидетельств, написанное святителем Григорием Неокесарийским (III в.) о Кесарийской школе, в которой он проучился пять лет: «Там нам стремились развить не только ту высшую сторону души, правильная постановка которой принадлежит одной только диалектике, но также и низшую часть души... как бы посредством лестницы, возвышающейся до небес, делали для нас доступным небо». По словам святителя, его учитель не просто рассказывал о тех или иных учениях, но «он и сам шел вместе с нами впереди... и вел нас за руки, как бы во время путешествия... Он собирал все, что было полезного и истинного, и предлагал нам, а что было ложно, выделял... научая самому главному — любви к Богу». Именно на этой любви, как на прочном основании, были построены отношения учеников с учителем: «Подобно искре, попавшей в самую душу мою, возгорелась и воспламенилась моя любовь к священному, достойнейшему любви самому Слову, Которое в силу Своей неизреченной красоты привлекательнее всего». Святитель Климент Александрийский (II—III вв.) добавляет к этим словам: «Основная задача педагога не обучение, а нравственное улучшение, конечно и первое важно, но это не главная при сем его цель». Вот метод, которым пользовались первые христианские учителя.

Сегодня дефицит ценностей возвращает думающего человека к истинам религиозного знания и веры. Многих родителей, педагогов и самих детей уже не устраивает устаревший подход к образованию как одной из сфер услуг, когда школа оказывается лишена самого главного — воспитательной составляющей. Поэтому снова, как и много веков назад, школы при монастырях стараются предложить учащимся не только хорошую учебную программу, но и возможность приобрести личный опыт духовной жизни, найти и сформировать цельное жизнеутверждающее мировоззрение.

иццлен Нетр (Ере.ицел)

ГЛ҃Ы бѣна стѡлашъ еи ѿ кнѣжѣ.

Ісуса Христа
 Слова свѣдѣніе Божє,

Глаголюще: *Глаголюще: Милостивый Боже, услышь молитву твою, и спаси народ твой, якоже возлюбилъ еси Израиль.*

ЛѢТ. П. ПЕРИПЕТЕШИ ЖЕ
ФИКЕДЕ,

Житие Преподна
и Григория Епипа
Храганишва чд зматова
Ноября 5 1715

БРАЗОВАНИЕ И МОНАСТЫРЬ

ВНИКАЙ В СЕБЯ
И В УЧЕНИЕ

(1 Тим.4:16)

«ПОД ПОКРОВОМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ НАШИ ВОСПИТАННИКИ ОСТАЮТСЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ»

ЗА ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ ПРИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОМ ВАРНИЦКОМ МОНАСТЫРЕ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ ПРИОБРЕЛА РЕПУТАЦИЮ УНИКАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ В КОТОРОМ ПОЗВОЛЯЕТ ВЫПУСКНИКАМ СРАЗУ ПОСТУПАТЬ В СЕМИНАРИЮ. О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ГИМНАЗИИ, О ТОМ, КАК СОЧЕТАЮТСЯ В НЕЙ БОГОСЛОВСКИЕ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ, ОБ УЧЕБЕ И ДОСУГЕ ГИМНАЗИСТОВ – НАША БЕСЕДА С ЕЕ ДИРЕКТОРОМ СВЯЩЕННИКОМ ДИМИТРИЕМ ДИДЕНКО.

Отец Димитрий, скажите несколько слов об истории гимназии, которую вы возглавили в 2015 году.

Гимназия имени преподобного Сергия Радонежского при Троице-Сергиевом Варницком монастыре находится на родине преподобного Сергия в Ростове Великом. Варницкий монастырь приписан к Троице-Сергиевой Лавре, поэтому и гимназия находится в ведении наместника Лавры.

Ее основателем был епископ Лысковский и Лукояновский Силуан, бывший в то время игуменом Троице-Сергиева Варницкого монастыря. Сейчас Варницкая гимназия обычно ассоциируется у всех с гимназией-пансионом для юношей, однако начиналось все со школы для местных ростовских детей (младшей гимназии). Затем, осенью 2004 года, на территории монастыря при поддержке нашего ктитора Виталия Ивановича Даниленко, обеспечивающего гимназию до сих пор, в специально возведенных и оборудованных зданиях была открыта гимназия-пансион (старшая гимназия)

для юношей, состоящая из 10-го и 11-го классов. Я был в числе первых абитуриентов и окончил эту гимназию в 2006 году.

Перед старшей гимназией изначально стояла задача подготовки будущих священнослужителей — учащихся семинарий и Свято-Тихоновского университета. Обучение и проживание всегда было и, надеюсь, будет бесплатным, и это делает гимназию доступной для всех желающих из самых разных регионов. В старшей гимназии состоялось 11 выпусков, ее окончили более 300 человек, 36 из которых уже стали священниками, а 18 — диаконами.

Святейший Патриарх Кирилл, посетивший гимназию в 2014 году, сказал такие слова: «Варницкая гимназия занимает особое место в ряду учебных заведений Русской Православной Церкви, потому что чуть ли не сто процентов выпускников гимназии поступают на обучение в наши семинарии. ...Важно, что здесь дается такое образование, которое предоставляет возможность выпускникам сразу поступать в семинарию без

подготовительного класса. Большинство выпускников школ сейчас не могут сразу поступить в семинарии на первый курс..., потому что необходимы специальные знания, которых в школе они не получают. В этом отношении Варницкая гимназия с ее программой подготовки молодежи к поступлению в семинарию — уникальное явление».

Мы получили благословение владыки Феогноста на открытие пансиона для юношей с 8-го класса, поэтому сейчас мы принимаем заявки на поступление в 8-й и 10-й классы.

Разговор об образовательных учреждениях обычно начинают с учебного процесса, но ваша гимназия православная, и мне хотелось бы прежде всего поговорить о духовной жизни. Что кроме названия делает Варницкую гимназию православной?

Это действительно важный и сложный вопрос, который я часто задаю себе и ученикам. Этот вопрос задает нам Господь: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5: 20).

Мы можем ограничиться формальными признаками: реализация православного компонента образования, наличие духовника и регулярное участие в богослужениях. Но очевидно, что за этим должен стоять реальный опыт богообщения и духовной жизни, а это всегда очень индивидуально и не поддается формализации. Тем не менее мы пытаемся идти этим путем: регулярно участвуем в Евхаристии (разумеется, без всякой «обязаловки»), причем стараемся делать это вместе, а не каждый по одиночке, когда вздумается. Это, конечно, главный объединяющий фактор как на этапе подготовки к Причастию, так и у Самой Чаши. Зная, что в конце недели предстоит встреча с Господом, все стараются примириться друг с другом.

Очень способствует объединению совместное чтение Священного Писания: самому бывает, к сожалению, сложно и лень уделить часть дня чтению Слова Божиего, но, когда есть определенное время, это дисциплинирует. На всех общих трапезах мы читаем книги и стараемся подбирать разную литературу: творения святых отцов, современных авторов, книги Ветхого Завета, которые мало кто читает сам. Сейчас, например, мы читаем книгу Иова.

Отдельно нужно сказать о духовнике. С ним нам очень повезло, потому что нашим духовником является архимандрит Захария (Шкурихин). Совмещая несколько послушаний, отец Захария, конечно, не может постоянно присутствовать в гимназии, но он регулярно к нам приезжает, проводит исповедь и беседует с ребятами. Его живые, простые и в то же время глубокие слова всегда находят отклик у гимназистов, а многолетний опыт служения в священном сане делает его советы ясными и полезными. В отсутствие духовника

гимназисты могут общаться не только со мной, но также и с настоятелем Варницкого монастыря игуменом Пименом и с лаврскими иеромонахами, приезжающими в монастырь, чтобы помогать в совершении ежедневных богослужений.

Для нас очень важна духовная связь с обителем преподобного Сергия и с самим Аввой. Все выпускники могут засвидетельствовать, что, попав в Варницы под покров Преподобного, мы остаемся под ним на всю жизнь.

Как построен учебный процесс в гимназии? И что изменилось в последнее время?

Гимназия имеет государственную лицензию и аккредитацию, поэтому общеобразовательный процесс не отличается от того, что идет в большинстве российских школ. Мы так же сдаем ЕГЭ, пишем итоговое сочинение, выпускники получают аттестат государственного образца. В старшей гимназии профильными предметами являются русский язык и история. Мы вводим предмет «Естествознание», который заменит физику, химию и биологию. Такая возможность дана школам государственным стандартом. Мы надеемся, что это позволит снизить нагрузку и позволит ученикам уделять больше внимания профильным гуманитарным предметам.

Компонент, формируемый образовательным учреждением, мы заполняем богословскими дисциплинами и древними языками. В 10-м классе мы изучаем Ветхий Завет, историю древней Церкви и Церковный Устав, в 11-м — Новый Завет, историю Русской Православной Церкви и литургику. Мы увеличили количество часов на изучение древнегреческого и латинского языков: теперь они параллельно изучаются в течение двух лет. Кроме того, все учащиеся изучают церковно-певческий обиход и проходят богослужебную практику.

Общеобразовательные дисциплины у нас преподают учителя из Ростова, у всех за плечами большой педагогический стаж, большинство имеет высшую и первую категорию. Преподавание ведется на достаточно высоком уровне, что подтверждается результатами ЕГЭ. Богословские дисциплины преподают выпускники ПСТГУ и МДА, я сам преподаю древние языки.

Ваш рассказ создает впечатление, что в гимназии очень сложно учиться: к нелегкой школьной программе добавляются предметы, которые не назовешь простыми. Не приводит ли такая нагрузка к обратному результату, когда вместо приобретения широкого круга знаний ученик, что называется, «хватает все по верхам»?

Учиться в нашей гимназии действительно сложно, как сложно бывает учиться вообще всякому гуманитарии в современной российской школе. В нынешней школьной программе совершенно очевиден пере-

груз естественнонаучных дисциплин и математики. В 10-м и 11-м классах, когда большинство учащихся уже определились с выбором высшего учебного заведения и могли бы к поступлению туда активно готовиться, они, например, вынуждены вне зависимости от выбора посещать математику пять (!) раз в неделю, а русский язык — только дважды. Как я говорил выше, мы вводим естествознание, чтобы снизить нагрузку учащихся, а гуманитарный профиль позволяет нам увеличить количество часов по русскому языку.

Однако у нас сложно учиться не только поэтому. Как вы справедливо отметили, богословские дисциплины требуют такого же, как общеобразовательные, если не большего усердия, ведь они закладывают основу будущего церковного образования. И тем не менее не только мы (ведь мы заинтересованные лица), но и родители и сами учащиеся отмечают, что, несмотря на колоссальную нагрузку, они все в гимназии повышают уровень знаний и, следовательно, успеваемости. Достигается это не в последней степени благодаря пансиону. Ученик, возвратившись из школы домой, вынужден либо сразу отправляться на дополнительные занятия (музыкальная школа и проч.), порой в другой конец города, либо остается наедине со своим «царством гаджетов», которые отнимают массу времени, и

лишь немногие способны этому противостоять. У нас эти препятствия устраняются: пользование гаджетами строго ограничено, а все дополнительные занятия проводятся у нас же. Кроме того, у нас есть конкурс, и мы принимаем наиболее трудолюбивых. В целом можно сказать, что трудность обучения и усилия, затраченные на него, не проходят даром.

В таком случае скажите, что из всего спектра дисциплин, изучаемых в гимназии, является главным, на ваш взгляд.

Главным предметом в школе, по-моему, является литература. Причем независимо от того, гуманитарный профиль в школе или нет. Еще недавно на всех факультетах МГУ абитуриенты писали вступительное сочинение по литературе, и могло быть так, что человек, блестяще знающий химию, не поступал, потому что не знал Толстого. Литература — предмет, учащий думать, анализировать и формулировать собственное мнение, потому что в литературе есть вопросы, на которые не может быть единственно правильного ответа, который нужно было бы просто заучить: часто ценится именно самостоятельность суждений. Для нас очень показательным является вступительный экзамен по литературе, потому что тот, кто за все школьные годы не удо-

сужился прочесть основные произведения программы, вряд ли это сделает в оставшиеся два года и вряд ли будет усердным учеником. Этот экзамен у нас проходит в устной форме, я всегда на нем присутствую. Литература формирует грамотную устную и письменную речь, умение формулировать и аргументировать свою позицию. Не стоит объяснять, почему это принципиально важно для любого священника.

Мне могут возразить, что в православной школе главное — Закон Божий. Это правда, но ведь русская классическая литература выросла на христианстве, она пропитана им, даже когда вступает с ним в полемику. О богословских дисциплинах, думаю, нужно поговорить отдельно.

Мы пытаемся дать ученикам классическое гуманитарное образование, которое, как известно, невозможно без древних языков, поэтому они также играют важнейшую роль в нашем образовании. Латынь и древнегреческий, как я уже говорил, мы изучаем все два года. Мы не ставим амбициозных целей, но и не хотим ограничиваться простым поверхностным знакомством с этими языками. Мы изучаем греческий язык Нового Завета по достаточно простому и лаконичному одноименному учебнику, что позволяет в 11-м классе перейти к чтению оригинальных текстов. Латынь мы учим по оксфордскому учебнику, который отходит от привычного и многим наскучившего способа изучения мертвых языков при помощи грамматических таблиц: материал подается через чтение текстов.

Давайте теперь поговорим о церковных предметах.

При изучении богословских дисциплин мы не ставим задачи повторить семинарскую программу, но в то же время и не ограничиваемся Законом Божиим. Церковные предметы у нас — это пропедевтика семинарского курса. К примеру, при изучении Нового Завета мы делаем упор на знание текста, на умение ориентироваться в материале четырех евангелистов. Углубленное изучение и толкование будет в семинарии, но будет гораздо легче это усвоить, если к тому времени будет твердое знание текста. Так же бывает и с общеобразовательными предметами: основа усваивается в школе, а в университете на этой основе строится научное исследование.

Для будущих священников отношение к богословским дисциплинам является первым из многих серьезных вопросов на пути к принятию сана. Можно согласиться с тем, что в священники не должны идти только отличники, но если будущему семинаристу скучно на уроках Священного Писания или церковной истории, если он плохо знает слово Божие — это повод еще раз задуматься над призванием. Условием получения рекомендации в духовные учебные заведения у нас в гимназии является успешная сдача экзаменов по богословским предметам.

Жизнь «в четырех стенах» с большой учебной нагрузкой наверняка дается тяжело, особенно подросткам. Расскажите, чем ребята занимают-

ся помимо учебы и бывает ли у них свободное время.

Внеклассная жизнь у нас включает в себя посещение богослужений, о чем мы говорили выше, занятия спортом, пение в хоре, дискуссионный и кино-клубы и просто свободное время. Если бы вы спросили кого-нибудь из нынешних гимназистов о том, есть ли у них свободное время, то почти все сказали бы, что нет. Хотя свободное время действительно есть, с этим отчасти можно согласиться, но только если под свободным временем понимать пустое времяпровождение. Всем известно, что лучший отдых — смена деятельности, поэтому свободное время по большей части у гимназистов бывает занято деятельностью, отличной от учебы.

У нас есть футбольная команда, которая регулярно тренируется и участвует в соревнованиях. Для тех, кто не играет в футбол, есть прекрасно оборудованный тренажерный зал, стол для пинг-понга, секция рукопашного боя.

Отдохнуть от интеллектуальной деятельности можно на занятиях столярного кружка: здесь ребята приобретают навыки, необходимые каждому мужчине.

Еженедельно у нас бывают беседы на разные темы, касающиеся нашей христианской жизни. Их провожу я, воспитатели, а также приглашенные священники и просто интересные люди. Обыкновенно это бывает так: сначала тот, кто выступает, произносит речь на выбранную им тему перед всеми ученика-

ми, затем задаются вопросы, и после этого желающие остаются на дискуссионный клуб. Мы ставим стулья в круг и стараемся в непринужденной обстановке обсудить услышанное: не всегда бывают споры, а скорее — более глубокое осмысление темы. Это бывает полезно всем.

Мы регулярно ездим в паломнические и туристические поездки, в хорошую погоду можем устроить пикник на природе или отправиться играть в пейнтбол.

Ну и наконец, last but not least, наш гимназический хор. Во время вступительных экзаменов у нас проходит прослушивание, в результате которого формируются богослужебный и концертный хоры. Богослужебный хор, поющий на всех службах, за которыми молятся гимназисты, меньше концертного: туда попадают лучшие. Концертный хор, состоящий примерно из 30 человек, представляет гимназию на всевозможных мероприятиях и фестивалях и является нашей «визитной карточкой». Пение в хоре и певочный процесс отнимают много времени и сил, но это стоит того: ребята достигают больших успехов. Кроме того, очень важно, что хор — приобщение к богатейшей русской церковной и светской музыкальной культуре.

Вы проводите в Ростове Сергиевский хоровой фестиваль. Расскажите, пожалуйста, о нем.

Идея фестиваля возникла у моего друга и руководителя нашего концертного хора Матвея Владимировича Переверзева. Когда мы, не имея ничего, кроме идеи,

пришли в отдел культуры районной администрации, мы там встретили понимание и поддержку. Благодаря этому первый фестиваль состоялся в ноябре 2015 года, и в нем приняли участие 13 коллективов — более 400 человек. В Ростове есть замечательная гимназия, построенная 100 лет назад на средства А.А. Кекина, в которой есть прекрасный зал, где и проходит фестиваль. В 2016 году на фестиваль приехало более 600 человек — 22 коллектива, а сам он длился три дня. Наш хор, разумеется, тоже участвует и на первом фестивале даже получил гран-при. Этот фестиваль для нас в первую очередь возможность прославить имя преподобного Сергия перед ценителями хоровой музыки, ее исполнителями и просто зрителями. Кроме того, это площадка для обмена опытом между коллективами и руководителями и наша «дань» Ростову и его жителям.

Поговорим о поступлении в гимназию. Как проходят вступительные экзамены, и какие требования предъявляются абитуриенту?

Желающий поступить к нам заполняет анкету на сайте гимназии, анкеты мы принимаем в течение всего года. Все абитуриенты делятся на три потока, каждому потоку назначается для приезда в гимназию одна неделя. Вступительные испытания проходят в июле. Ребята заселяются в гимназию на неделю и в это время сдают экзамены и проходят собеседования с директором и воспитателями. После третьего потока собирается приемная комиссия, где обсуждаются результаты

вступительных экзаменов, собеседований и наблюдений воспитателей за поведением каждого абитуриента. Решение о зачислении принимается простым большинством голосов членов приемной комиссии. Результаты публикуются на сайте гимназии в заранее объявленный день.

Я подчеркиваю, что поступить к нам может каждый: мы не учитываем социальное происхождение, имущественное положение, наличие связей.

Многих беспокоит то, что у нас есть конкурс. Это действительно так: примерно два человека на место. Но я могу с уверенностью сказать, что к нам может поступить и троечник, как может провалиться и отличник. Все зависит от экзаменов и собеседования. Мы не обращаем особого внимания на аттестат: часто бывает, что ученик долго ленился, но, решив поступать к нам, собрался, подготовился к экзаменам и сдал их хорошо.

Среди самих экзаменов есть более и менее важные. Как я уже говорил, важнейшим экзаменом является литература, также для нас важен экзамен по истории, так как по этому предмету сдают ЕГЭ все, кто идет в семинарию. Экзамен по русскому языку, разумеется, не просто формальность, так как грамотность — важное умение для будущего пастыря. А вот экзамен по математике призван ответить только на один вопрос: можно ли подготовить ученика за два года к сдаче обязательного ЕГЭ. Экзамен по английскому чаще всего не влияет на поступление: его мы проводим, чтобы разделить потом учеников на начинающую и продолжа-

ющую группу, хотя знание языка, безусловно, будет большим плюсом. Вместо экзамена по Закону Божию я провожу собеседование с каждым поступающим, чтобы выявить степень его воцерковленности и готовности к жизни в пансионе. Для меня важно не только услышать ответы на вопросы (хотя элементарные знания должны быть у всех), но и понять, является ли желание послужить Церкви обдуманным или все сводится к «у меня папа священник», «а почему бы и нет» или просто «ничего другого не умею, а кадилом махать не сложно».

Обучение действительно бесплатное, или есть «подводные камни»?

Обучение и проживание у нас благодаря нашему благодетелю действительно полностью бесплатные. Однако мы не отказываемся от посильной помощи, которую нам могут оказать родители, но ни в коем случае ее не требуем.

Мы много говорили о подготовке к учебе в семинарии, а можно ли после гимназии пойти по другому пути?

Большинство выпускников действительно поступают в семинарии, однако всегда есть несколько человек, которые поступают в светские вузы или в Свято-Тихоновский университет на светские специальности. Некоторые, например, выбирают военную службу, в этом смысле опыт жизни в пансионе бывает весьма полезен; поступают на исторические, филологические и другие факультеты различных университетов, в том числе и МГУ. Мы не ставим обязательного условия, чтобы выпускник шел в семинарию: послужить Богу и людям можно на любом поприще. Все дело в том, что у нас гуманитарный профиль, поэтому легче, конечно, подготовиться к учебе в гуманитарной сфере, хотя есть случаи поступления и на технические специальности (у нас есть возможность и такой подготовки в индивидуальном порядке).

Есть ли у вас планы по развитию гимназии?

Мы с Божией помощью собираемся открыть пансион с 8-го класса. Таким образом, время обучения в гимназии увеличится до 4 лет. Это позволит ту насыщенную и интенсивную программу, которая сейчас изучается за два года, изучать вдумчиво и в более спокойном темпе в течение четырех лет. Но двухлетнюю программу мы закрывать не будем: возможность поступать в 10-й класс останется.

Напоследок скажите несколько слов о себе.

Я родился в Костроме, в 2006 году окончил Варницкую гимназию и поступил на богословский факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В 2012 году я окончил магистратуру этого факультета и стал преподавать древние языки в

Московской духовной академии. В 2011 году владыка Феогност рукоположил меня в диакона, а в 2013 году Святейший Патриарх Кирилл совершил надо мной иерейскую хиротонию. До 2015 года я служил на подворье Троице-Сергиевой Лавры в городе Пересвет Сергиево-Посадского района, а в апреле 2015 года владыка Феогност назначил меня директором Варницкой гимназии. Для меня, не имеющего никакого административного опыта, это назначение было неожиданностью, и первое время я сомневался, что справлюсь. Но Варницкая гимназия для меня — не ступенька карьерной лестницы, а родной дом, где я, как и многие другие, получил «билет в жизнь», поэтому при помощи и реальном переживаемом руководстве преподобного Сергия я стараюсь быть ей полезен.

Что бы вы хотели пожелать тем, кто захочет к вам поступить?

Если вы действительно хотите у нас учиться, садитесь и готовьтесь, не переживая и не думая о том, получится или нет. Это будет решать Преподобный. Помните слова святителя Иоанна Златоуста: «Бог и намерение целует». Это значит, что то, что у вас не получится не из-за лени, а по объективным причинам, даст вам Господь. Такие примеры есть перед нашими глазами всегда. С Богом!

Кириллин Владимирovich Михайлович
профессор Московской Духовной Академии,
доктор филологических наук

РУССКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ В X-XVII ВЕКАХ

С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ ПРИШЛОСЬ СТОЛКНУТЬСЯ ПЕРВЫМ РОСТКАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ, КАКУЮ РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ СЫГРАЛИ ЦЕРКОВЬ И ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО И ПОЧЕМУ ИМЕННО МОНАСТЫРИ БЫЛИ ЦЕНТРАМИ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» НА РУСИ? Журнал «МВ» предлагает читателям глубокий обзорный материал профессора Московской духовной академии, доктора филологических наук Кириллина Владимира Михайловича на тему поэтапного формирования систематического образования в России. Текст печатается с сокращениями.

I.

Состояние образования на Руси в дошкольный период (XI-XVI века)

История русской образованности имеет свои корни в глубокой древности. По здравой логике, ее начало явилось следствием, во-первых, возникновения русской государственности и, во-вторых, распространения на Руси христианства, ибо сама форма государственного обустройства жизни людей, в отличие от предшествующей общинно-родовой, предопределяла более тесные и интенсивные международные контакты в политическом, экономическом, культурном аспектах, а христианизация вместе с усвоением основ веры предполагала, как минимум, поверхностное приобщение к христианской книжной традиции. И то и другое невозможно было без усвоения грамотности, — разумеется, очень ограниченной частью общества, — хотя бы на уровне чтения, письма и счета.

Какой бы гипотезы или теории относительно происхождения русского государства ни держаться, очевидно, что основы такового довольно отчетливо определились ко второй половине IX в., когда на Руси из ряда древних городов выделились по крайней мере два государствообразующих центра — Новгород и Киев. Во всяком случае, так позволяют думать сохра-

нившиеся летописные свидетельства (предания о Кие с братьями, об Аскольде и Дире, о Рюрикe¹). К тому же времени — 60-м гг. IX столетия — относятся известия о крещении по инициативе Константинопольского патриарха Фотия каких-то руссов (впрочем, в науке до сих пор не нашли общепринятого решения вопросы этнического содержания данного термина и точной датировки данного события). С этими, может быть, неоднозначными фактами замечательно согласуется вполне бесспорный факт создания в 863 г. славянской азбуки и последовавшей затем славянизации святыми братьями Кириллом и Мефодием и их учениками христианского богослужения и книжности в соседних с Русью славянских государствах — Великой Моравии, Паннонии и Болгарском царстве.

Так что о большой вероятности появления на Руси в указанное раннее время ростков христианства в процессе формирования государственных форм общественного бытия можно говорить положительно. Очевидно, однако, что христианами при подавляющем автохтонном язычестве были тогда, прежде всего, люди пришлые — греки, загадочные варяги, «немцы» (как прозывали тогда европейцев-неславян), в какой-то мере и уже просвещенные славяне. Все они, конечно же, оседали в городах и занимались торговлей, ремеслами, дипломатией, воинским делом, так или иначе, естественно, влияя на коренное население

Повесть временных лет

страны, но не оставив при этом глубокого следа. Кроме того, и собственно русичи, восточные славяне, по разным причинам побывав в христианских странах, в некотором числе могли приобщиться там к «новой» вере. К сожалению, тема эта, в силу отсутствия надежных сведений, не поддается детальной конкретизации. Одно лишь несомненно: что означенная стадия существования на Руси христианства отличалась случайно-лоскутным, мерцающим характером.

Фактологически более внятная информация относится к следующему периоду русской истории — к эпохе Киевского князя Игоря (умер в 945 г.) и затем его вдовы благоверной княгини Ольги (969 г., память 11 июля). Например, по «Повести временных лет» известен, наряду с другими, мирный договор Игоря 944 г. с византийским императором Романом I Лакапеном о военно-торгово-правовых взаимоотношениях русских и греков, который с русской стороны был заверен как язычниками, так и христианами, причем последние (в тексте договора, правда, уточняется: «варязи») приведены были к «роте», т. е. к некому сакральному акту обещания, в Киевской «соборной» церкви пророка Илии*. Весьма подробно ПВЛ рассказывает и о воцарении в Константинополе княгини Ольги в 955 г., хотя собственно дата этого события, подтверждаемого другими древними источниками, представляет собой серьезнейшую историческую проблему

Таким образом, в Древней Руси еще до официального крещения имелись очаги христианской культуры. При этом естественно полагать, что само наличие

христиан сопряжено было с наличием духовенства, по необходимости грамотного и обладающего некоей суммой знаний, а значит, и с наличием книг и какого-то процесса обучения.

Вполне определенное направление это дело получило лишь благодаря великому Киевскому князю Владимиру Святославичу (1015 г., память 15 июля) после того, как он утвердил на Руси христианство в качестве государственного вероисповедания (988 г.), начав тем самым христианизацию восточных славян. Рождение в ходе данного процесса Русской Церкви как новой митрополии Константинопольского Патриархата не только повлекло за собой постепенное и неуклонное умножение духовных лиц и мест для славословия Божия, но потребовало и просвещения народа. Последняя задача значительно облегчалась благодаря более чем 100-летнему существованию славянской письменности и книжности.

ПВЛ в статье за 988 г., посвященной истории личного крещения Владимира Святославича в Корсуни и общего крещения подвластного ему народа в Киеве, сообщает о последовавшем затем княжеском распоряжении повсеместно «поимати у нарочитые чади дети» ради «учения книжного». Это летописное свидетельство породило разные ученые мнения.

Прежде всего, очевидно, что оно могло подразумевать лишь наиболее крупные русские городские поселения, где действительно в эпоху Владимира уже имелись христианские храмы и, соответственно, были люди способные учить «книгам». Летописные указа-

ния и археологические материалы применительно к концу X — первой трети XI в. позволяют говорить в данном отношении лишь о четырех городах — Киеве (три церкви), Новгороде (две), Чернигове и Тмутаракани (по одной) ¹. Однако надо все же понимать, что реально процесс храмоздательства (каменного и деревянного) и вместе с тем увеличения числа духовенства шел на Руси в указанное время совсем не так, как можно его представлять по весьма ограниченному кругу источников.

Приведенное выше свидетельство ПВЛ не позволяет также точно судить о деловых целях обучения изъятой из родных пенатов молодежи. Не ясно, кого Киевский князь чаял в результате получить — служителей Церкви или же помощников себе по управлению государством. Неочевидными также представляются порядок и характер обучения.

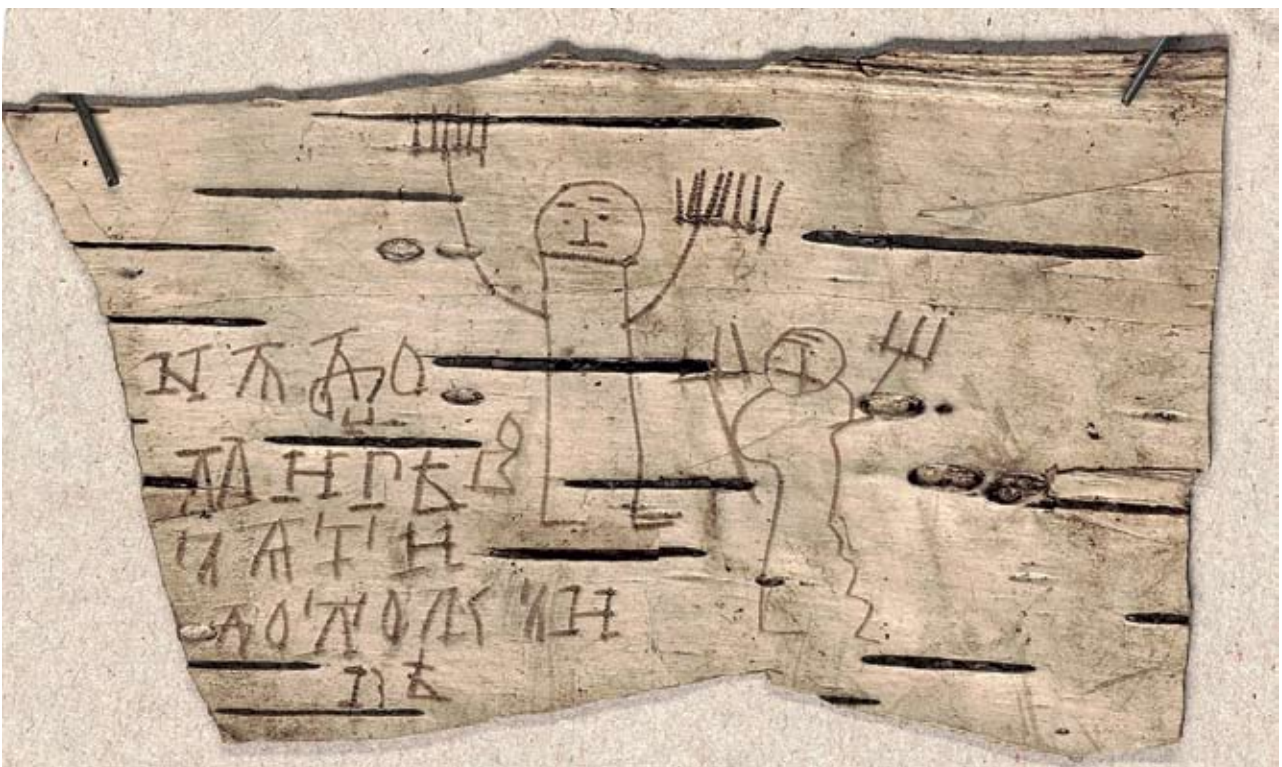
В самом деле, митрополит Макарий (Булгаков), например, разделяя мнение ревностных защитников именно школьной основы русской христианской культуры, допускал, что «училищ книжных» уже при Владимире было открыто «множество»; но все они являлись «приходскими» и «первоначальными», т. е. предназначены были обучать будущих священно- и церковнослужителей — «славянской грамоте» и «церковному пению», а иногда даже и «языку греческому»; при этом в первую очередь образование получали княжеские дети. Напротив, Е. Е. Голубинский сомневался и в масштабности этого процесса, и в том, что набранных согласно воле князя отпрысков восточнославян-

ских аристократических семей учили именно для практических нужд Русской Церкви. С его точки зрения, «казенные училища» тогда все же не появились. Учили в индивидуальном порядке отдельные просвещенные греки всему тому, «что было в Греции», стремясь дать обучаемым настоящее «научное образование» именно для государственной пользы.

Кроме того, наряду с учеными мужами делом образования русичей и с более широким социальным охватом занимались еще — опять-таки приватно — простые «учители грамотности» (по поздним источникам, «мастера») собственно славянского происхождения или же обрусевшие греки, духовного звания или же миряне, которые при этом ограничивались задачей научить лишь чтению и письма.

В возникшем таким образом споре сформировались разнополярные мнения. Большинство составляют защитники существования в Киевской Руси организованной системы школьного образования, вплоть даже до высшего, классического, ориентированного на последовательное освоение грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки, астрономии. Меньшинство — сторонники более осторожного и сдержанного мнения, согласно которому основу всего обучения, независимо от его конкретных целей, составляли церковно-богослужебное знание, в редких случаях дополняемые знакомством с иностранными языками. Имеется и примирительная точка зрения.

Как бы то ни было, но начатый Владимиром Святославичем процесс принес свои плоды. Надписи на

Новгородский мальчик XIII века Онфим — автор берестяных грамот и рисунков.

разных обиходных предметах и особенно берестяные грамоты, найденные в Новгороде, Смоленске, Пскове, Витебске, Твери, Москве и других городах — все эти источники указывают не только на географическую, но и на социальную, гендерную, возрастную широту распространения, по крайней мере, тривиальной грамотности в древнерусском обществе конца X—XIII вв., разумеется, прежде всего, городском (которое, по гипотетическим подсчетам, к началу XIII столетия составляло порядка 400 000 человек при общем примерном населении Киевской Руси в 7 миллионов). Однако некоторые желающие, несомненно, имели возможность получить и более глубокое образование.

«Изборник» Святослава 1073 г.

Корпус известной в Киевской Руси переводной книжности являет удивительное многообразие русских читательских интересов. Здесь достаточно упомянуть знаменитый «Изборник», переписанный с болгарского оригинала в 1073 г. по заказу великого Киевского князя Святослава Ярославича. Более 380 статей книги были созданы 25 христианскими писателями VIII—IX вв. (свв. Дионисием Ареопагитом, Василием Великим, Августином Блаженным, Иоанном Дамаскиным и др.) и касались самых разных областей знания: библейской экзегетики, богословия, философии, истории, зоологии и ботаники, медицины

и антропологии, астрономии и астрологии, календаря, литературных приемов художественной выразительности, грамматики. Но особенно показательно то, что означенный энциклопедический сборник был весьма популярен в мире Slavia Orthodoxa: его переписывали вплоть до XVIII в. Иными словами, среди русских читателей были ценители, образованность которых позволяла им понимать весьма сложное содержание книги. К числу подобных ученых мужей, несомненно, принадлежали уже первые собственно русские писатели — митрополит Иларион («Слово о Законе и Благодати»), насельник Киево-Печерского монастыря Иаков («Память и похвала русскому князю Владимиру»), преподобный Нестор Летописец (ПВЛ, жизнеописания благоверных князей Бориса и Глеба и преподобного Феодосия Печерского), великий Киевский князь Владимир Мономах («Поучение к детям»), святитель Кирилл Туровский (гимнографические, экзегетические и гомилетические сочинения), упомянутый уже Климент Смолятич («Послание к Фоме Смоленскому»), игумен Выдубицкого Михайловского монастыря Моисей («Киевская летопись»), неизвестный составитель Галицко-Волынской летописи.

Таким образом важнейшим следствием христианизации восточного славянства стала возможность учиться, открывшаяся для желающих.

Об очевидной успешности этого процесса самообразования можно положительно судить по многочисленным сохранившимся рефлексам, — причем являемым не только литературой, но и другими сферами древнерусской культурной деятельности (градостроительной, храмоздательской, иконописной). Весьма красноречив также факт наличия древнерусских книголюбов (новгородский посадник Остромир⁴, ростовский князь Константин Всеволодович и др.) и, соответственно, библиотек (монастырских, приходских, владычных, княжеских, боярских, купеческих и т. д.). Между прочим, предпринятые подсчеты относительно вероятного общего числа книг, имевшихся в домонгольской Руси, — как церковного обихода (богослужебных и четых), так и внелитургической предназначенности (религиозных и светских), — привели к примерному итогу в 140 000 томов.

Лучшим местом на Руси для обретения книжной мудрости был, несомненно, монастырь, и в подобных университетах, таким именно способом — через чтение и собеседничество — свое высшее образование получали преимущественно все те, кто склонен был к умственному труду.

Что же касается начального уровня грамотности, то учили и учились на Руси частным образом. Государственных школ не было. Были наставники из духовных (священнослужители, дьячки, монахи) и из мирян (вольные мастера или служилые — княжеские, владычные — люди), бравшиеся учить по

СѸАГѢЛІЕ СѢОМѢ

ННГРОДЪСТВАІУХВА СНА
ДВА СНААВРААМЪ АВРАА
МЪРОДНІСАКА ІСААКЖЕРОДН
ІАКОВА

Заставка с миниатюрами апостола Марфея. Болгания, Тырново, XIV в. Четвероевангелие царя Иоанна Александра. 1356 г. Англия, Лондон, Британская библиотека

Миниатюра из летописного свода (копия)

договору за определенное вознаграждение. Обучение — групповое или индивидуальное — осуществлялось либо при дворе князя, архиерея, боярина, купца, либо непосредственно в доме учителя, но преобладающую образовательную роль играли, бесспорно, монастыри и приходские церкви. И в любом случае характер обучения был церковно-религиозным, направленным на укрепление христианской веры и воспитание нравственности. Об этом красноречиво свидетельствует созданная еще в кирилло-мефодиевскую эпоху толковая азбука, или «Азбучная молитва». Учиться начинали с детства, по достижении «возраста смысла», согласно, например, «Житиям» преподобных Феодосия Печерского и Авраамия Смоленского, и учеба, в зависимости от конкретных задач, складывалась поэтапно.

Вслед за азбукой усваивали богослужебные тексты, последования и правила, причем, видимо, вовсе не обязательно вместе с навыками письма. И, несомненно, такое направление, будучи установлено при самом начале русской образованности, сохранялось веками. В широкой народной среде даже в новое время так — по Букварю, Часослову и Псалтири — учили и учились вплоть до XIX столетия, а в древности, еще в XVII в., этот курс (разве что с разным тщанием и полнотой) проходили и крестьянские, и купеческие, и поповские, и боярские, и княжеские, и царские дети.

Размышляя о состоянии русской образованности и школьного дела в Средние века, многие исследователи отмечают их сравнительно высокий уровень в эпоху Киевской Руси и последующую постепенную деградацию. Однако такой вывод явным образом про-

тиворечит бесспорному факту поступательного развития в течение XIV–XVI вв. государственности (в частности, системы городов и структуры власти), Церкви (в частности, ее статусного положения, епархиальной и монастырской системы), всего общества (в частности, его социальной дифференциации, идейных умонастроений и культурных потребностей).

Так, в конце XIII или в XIV в. на Руси составляют «Толковую Палею» — энциклопедический сборник ветхозаветных и апокрифических сведений об устройстве и истории мира, снабженных полемико-богословскими размышлениями.

Тогда же появляется новый — собственно древнерусский — перевод с греческого языка всего новозаветного текста Священного Писания, основанный на осознанном и четком представлении о лексической, грамматической, синтаксической, орфографической, графической норме (этот перевод, в частности, представлен знаменитой рукописью «Чудовского Нового Завета» середины XIV в.)

На рубеже XIV–XV вв. творит беспрецедентный до селе мастер слова Епифаний Премудрый.

В XV столетии библиотеку русского чтения пополняет трактат «О небеси», уникальный по своей полноте памятник отечественного естествознания, свод космологических, астрономических и метеорологических сведений, отражающий удивительные кругозор и культуру составителя.

Одновременно появляются руководства — «Письмовники», в которых был зафиксирован накопленный русской культурой литературно-повествовательный опыт взаимодействия, содержались в виде рекомендательных моделей образцы разных эпистографических текстов и стилей.

В 1499 г. в Новгороде Великом был составлен исчерпывающий свод книг Священного Писания — «Геннадиевская Библия». Согласно с наметившейся в русской книжности тенденцией к обобщению, в XVI в. осуществляется фундаментальнейшая коллективная работа по составлению Великих Миней Четий.

Весьма любопытны также теоретические размышления о происхождении славянской письменности и о славянском языке, предпринятые в середине XVI в. иноком Герасимо-Болдинского Троицкого монастыря Иосифом в трех, содержащихся в одной рукописи, сочинениях. Этот опыт фиксирует пробудившийся на Руси — видимо, не без влияния со стороны преподобного Максима Грека — просвещенный интерес к истории языка, к его фонетическому строю, к педагогической методике освоения грамоты.

Наконец, на исходе XV и затем в XVI столетии библиотека русского чтения пополняется собственными богословскими сочинениями, всесторонне и подробно излагающими христианское вероучение, традиции и правила христианской жизни — «Книгой на новгород-

ские еретики, или Просветителем» преподобного Иосифа Волоцкого, «Книгой о Святой Троице» иеромонаха Ермолая-Еразма и трактатом «Истины показание к воспросившим о новом учении» иеромонаха Зиновия Отенского. В силу того, что все три сочинения были вызваны к жизни реальной ситуацией «брожения умов» в обществе, богословский дискурс сопрягался в них с полемической задачей преодоления религиозных умствований и прегрешений против православного вероучения.

Значительно можно было бы пополнить также ряд ярких в плане образованности и творческой плодотворности авторов: это, например, еще преподобный Нил Сорский, боярин Ф. И. Карпов, протопоп

Епифаний Премудрый. Миниатюра из жития Преподобного Сергия Радонежского

Благовещенского собора в Московском кремле Сильвестр, боярин В. М. Тучков-Морозов, князь А. М. Курбский. К этой церковной интеллектуальной элите примыкала также некоторая часть боярства и дворянства, государевых служилых людей — дьяков и подьячих, например, Посольского, Поместного, Разрядного, Разбойного приказов, а также боярских и владычных слуг, которым по их профессиональным обязанностям сверх навыков в чтении, письме, счете надлежало знать также иностранные языки, историю, географию, землемерие, право и т. д.

Однако хорошо образованных людей в Московской Руси все же было крайне мало. Совсем недостаточно было и школ: о них как явлении почти изжитом говорили в 1551 г. участники знаменитого Стоглавого собора («А прежде всего в российском царствии на Мо-

ске и в великом Новгороде и по иным городом многия училища бывали, грамоте и писати и пети и чести учили»). Вместе с тем соборяне, констатируя очень низкий уровень обученности желающих служить Церкви.

При этом, хотя и подразумевался социально никак не ограниченный круг учащихся, всем им одинаково надлежало получать именно церковное образование, то есть, помимо грамоты, научиться особому чтению и пению «божественных» текстов.

II.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ШКОЛ В XVII ВЕКЕ

Первые побуждения к устранению дефицита образованных людей в русском обществе относятся только ко времени царствования Бориса Годунова (1598 – 1605), который, будучи «сторонником культурных новшеств и заимствований с Запада», все-таки думал о просвещении, по крайней мере какой-то части русского общества, как о государственной политике. Известно, что он попытался было учредить в Москве школы и чуть ли не университет с привлечением для преподавания в нем разных специалистов из западноевропейских государств и даже реально предпринял их поиски. Однако государевой воле, по мнению жившего тогда в России немца Конрада Бусова, твердо воспротивилась Церковь, опасавшаяся влияния иноверцев.

Правительство Годунова вело переговоры с Польшей относительно организации процесса взаимного обмена юношами ради «службы» и «науки». Планы царя были отчасти практически реализованы. Так, согласно документам Посольского приказа, в 1602 г. четверо дворянских отпрысков отбыли в Англию «для науки латынскому и аглинскому и иных разных немецких государств языков и грамот»; с аналогичной целью и в 1603 г. несколько молодых людей были отправлены в Германию, Францию, Австрию. Успешному исходу этого дела, однако, помешали смерть Бориса Федоровича и все то, что в народе получило точное название Смуты. О посланцах России забыли.

Тем не менее предпринятая попытка точно отобразила действительную нужду русского общества в просвещении и столь же точно обозначила уже определившиеся тенденции дальнейшего общественного развития.

Особенно сильным аргументом в пользу просвещения стало книгопечатание. Оно со всей нелицеприятной откровенностью обнаружило серьезный разрыв в бытии русских людей применительно к чрезвычайно важной для них области — богослуже-

ному обиходу. Прежде на местах, в монастырях и в приходских храмах, была устойчивая преемственность, основанная на своей, узко локальной, но освященной временем рукописной и изустной традиции. Печатный станок открыл сразу многим людям (тираж книги с одной матрицы обычно до 1200 экземпляров, рукопись же всегда уникальна), что у них — в Смоленске, Курске, Твери, Владимире, Новгороде и т. д. — все не так. Все это требовало огромной работы по исправлению и унификации богослужебных текстов и, соответственно, по подготовке образованных кадров. Но именно здесь и скрывалась главная причина неизбежной общественной коллизии — острый конфликт между старым и новым

Первые успешные шаги в этом направлении, однако, были сделаны не в Московской Руси и не благодаря деятельной заботе церковной власти о просвещении народа. Своим рождением правильно организованные школы обязаны самостоятельной народной инициативе, братскому движению в Юго-западной митрополии в условиях борьбы православного населения Речи Посполитой против культурно-религиозной экспансии со стороны католической и униатской Церквей. Так, здесь последовательно возникают школы: Острожская (до 1581), Виленская (1584), Львовская (1586), Брестская (1591), Киевская (1615), Луцкая (1624) и многие другие. Все братские школы, в отличие от прежних частных, существовали на средства братств и, выполняя широкую просветительную работу в духе православия, были общественными, т. е. бесплатными и всеобщими.

В 1632 г. по инициативе киево-печерского архимандрита Петра Могилы основанное им при Лавре «для преподавания свободных наук» училище было объединено с Киево-Богоявленской братской школой, и в результате образовалась знаменитая впоследствии Киево-Могилянская коллегия (с 1701 г. — Киево-Могилянская Академия, с 1819 г. — Киевская Духовная академия).

В Московском государстве в это время, если говорить о желающих стать грамотными, по-прежнему преимущественно сохранялся старинный обычай обучения в частном порядке и лишь азам с возможностью последующего самообразования.

Низкий уровень образованности был благоприятной почвой для распространения и среди мирян, и среди духовенства всякого рода нездоровых или деструктивных по отношению к христианскому вероучению и образу жизни идей.

Во-вторых, вполне рельефно «школьная немощь» русских проявлялась при контактах с выходцами из Европы. Особенно широко масштабными подобными контактами стали в годы Смуты.

Естественно, обычно московиты, сталкиваясь с инокультурными явлениями, стремились дистанциро-

Апостол, Иван Федоров, 1564 г.

ваться, отгородиться от них, держались за свое, исконное, святое. Но невооруженность правильным образованием, бывало, делала их наивными.

В-третьих, весьма низкому общему уровню просвещенности москвитов явно отвечал и уровень их умственной активности, заметно понизившийся сравнительно, например, с предшествовавшей Смутному времени эпохой. Безотносительно к известным положительным фактам духовного опыта (подвижничество в вере и благочестии, достижения художественной мысли) речь идет именно о сфере рационального понимания и интерпретации конфессиональных ценностей.

Несмотря на то что в Церкви все же были образованнейшие люди, — например насельники Троице-Сергиева монастыря преподобный Дионисий Радонежский, Авраамий Палицын, Арсений Глухой, Симон Азарьин, — собственное и самостоятельное русское богословское творчество в первой половине XVII в. почти угасает по сравнению с предшествующим столетием. Наиболее значимым из всех известных церковных писателей этого времени следует признать, пожалуй, лишь И. В. Шевелева-Наседку (1570 — ок. 1660 гг.), написавшего несколько обширных трактатов специально богословского содержания и полемической направленности.

«ПОДОБАЕТ УБО ВСЯКОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ЕГО ЖЕ НЕ ВЕСТЬ, О ТОМ ВОПРОШАТИ, А ЕЖЕ ЧТО ВЕСТЬ, ТЕМ НЕ ИСКУШАТИ И УЧИТИ БЕЗЗАВИСТНО И НЕ ХРАНИТЕ, НО ПРОПОВЕДАТИ ИСТИННО. КНИЖНАЯ БО ПРЕМУДРОСТЬ ПОДОБНА СОЛНЕЧНОЙ СВЕЛОСТИ. НО СОЛНЕЧНУЮ СВЕЛОСТЬ МРАЧНЫЙ ОБЛАК ЗАКРЫВАЕТ, А КНИЖНЫЕ ПРЕМУДРОСТИ НИ ВСЯ ТВАРЬ СКРЫТИ МОЖЕТ. ПИСАНО БО ЕСТЬ: «НЕ УВЕДЯША, НИЖЕ РАЗУМЕША, ВО ТЬМЕ ХОДЯТ!» ТОГО РАДИ УЧИСЯ! **УЧЕНИЕ СВЕТ, А НЕУЧЕНИЕ ТЬМА!**»

ИОАНН МИЛЮТИН,
СВЯЩЕННИК ХРИСТОРОЖДЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ
В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ
(УМ. В СЕРЕДИНЕ XVII В.)

В-четвертых, книгопечатание, устанавливая относительное единство богослужебных текстов, вместе с тем, как уже говорилось, распространяло многие имеющиеся в них различия, а таковые порой совсем не согласовывались с сутью православной доктрины Соответственно, все острее осознавалась необходимость исправлений ради достижения единообразия. Тексты, разумеется, правила. При святейшем патриархе Гермогене в московской типографии для этой цели учреждена была даже специальная должность. Но правила обычно по случайно отобранным старым рукописным книгам («харатейным», т. е. пергаменным), которые признавались авторитетными как эталонные образцы («добрые переводы») только в силу одной их древности и сообразно личному пониманию справщика.

Наконец, волею Божией, в обозреваемый период (начиная еще с конца XIV в. и особенно после учреждения в 1589 г. патриаршества) Московское государство занимало исключительное положение в христианском мире. Православные народы на Ближнем Востоке и на Балканах вследствие арабских и затем турецких завоеваний давно уже утратили свою независимость и в состоянии угнетенности испытывали культурный кризис, в частности упадок церковной образованности. Это и побуждало иных представителей восточных Церквей, обращавшихся за помощью к России, заодно заводить

речи об организации здесь школ, в которых вместе с русскими могли бы получать знания и их чада, дабы избавиться от унижительной неизбежности обучения в университетах католического Запада. Хотя питали надежды открыть в России школы также католики.

Итак, для русского общества после преодоления Смутного времени создание правильной, систематической школы являлось уже безотлагательной жизненной необходимостью, четко обозначенной множеством мотивов и импульсов. Неудачный опыт Бориса Годунова с обучением русской молодежи за границей, к счастью, не похоронил саму идею образования. Повидимому, он обернулся осознанным пониманием, что успешно реализовать ее можно только собственными силами, хотя и не без помощи со стороны. В таком направлении и развивается далее вся история формирования русской школьной образованности.

Нельзя оставить без внимания также заметное возрастание общественного интереса к предметам филологического свойства и, соответственно, обновление состава русской книжности. И в этом отношении нужно подчеркнуть совершенно особенное значение Троице-Сергиева монастыря. Еще в предшествующем столетии здесь последовательно работали над созданием специальной справочной и учебной книги, в современной научной традиции получившей название «Азбуковника».

Сохранявшийся на протяжении всего XVII в. интерес русских переписчиков, переводчиков и издателей к «Азбуковникам», к какой бы редакции таковые ни относились, очевидно, сопряжен был с интересом к новому — аналитическому с элементами энциклопедичного — методу обучения грамоте, выгодно отличающемуся от старорусской формы обучения посредством многократного повторения и зубрежки, а также с идеей равноценности церковнославянского языка как языка священного по сравнению с греческим и латинским языками.

Действительно значимым индексом внимания великорусского общества к достижениям юго-западнорусской филологической науки следует считать предпринятое в Москве в 1648 г., при патриархе Иосифе, переиздание «Грамматики» европейски образованного ученого Мелетия Смотрицкого, напечатанной в Литве тридцатью годами прежде.

Повышенный интерес русских книжников к филологии отражает также не известная прежде на Руси книга — «Риторика».

Отмеченная тяга русских умов к филологии сопряжена была, между прочим, с удивительным всплеском интереса к поэзии. Появляются и свои поэты — князь И. А. Хворостинин, князь С. И. Шаховской. Однако уже в 30—40-е гг. XVII столетия тон в поэзии начинают задавать люди незнатного происхождения, представители так называемой «приказной школы», т. е. чиновники — дьяки и подьячие — разных приказов: Посольского (Михаил Злобин, Алексей Романчуков), Патриаршего дворцового (Петр Самсонов), к ним примыкают сотрудники Московского Печатного двора (священники Иван Наседка и Стефан Горчак, инок Савва-тий). В целом их стихотворство отличается серьезным — по-православному «душеполезным» — содержанием и в этом смысле консервативно, но в его недрах зреет и новое, а именно интерес к темам «острого разума», «остроумия», творческой свободы и самостоятельности поэта.

Итак, к середине XVII столетия русское общество, столь долго вынашивавшее идею правильного образования, было, наконец, в лучшей своей части вполне готово разрешиться от бремени. Оставалась лишь малость — начать потуги. Ярким симптомом этого предродового состояния является мысль Иоанна Милютина, священника Христорождественской церкви в Сергиевом посаде (ум. в середине XVII в.): «Подобает убо всякому человеку, его же не вестъ, о том вопрошати, а еже что вестъ, тем не искушати и учити беззавистно и не храните, но проповедати истинно. Книжная бо премудрость подобна солнечной светлости. Но солнечную светлость мрачный облак закрывает, а книжные премудрости ни вся тварь скрыти может. Писано бо есть: «Не уведяша, ниже разумеша, во тьме ходят!» Того ради учися! Учение свет, а неучение тьма!»

Азбуковник

III.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ШКОЛ В XVII ВЕКА

К периоду обновления русской книжности относятся и первые конкретные попытки создания школы. Причем в отличие от Юго-Западной Руси в Московии инициаторскую роль в таком деле играли именно Церковь и Государство, хотя имели место и частные побуждения.

Так, в 1632 г., по просьбе святейшего Филарета Никитича, в Москве остался архимандрит Иосиф, протосинкелл Александрийского патриарха, дабы переводить греческие сочинения против «латинския ереси» и «учити... малых ребят греческаго языка и грамоте». К сожалению, ввиду скорой смерти того и другого возникшая было греческая школа не достигла успеха. В 1640 г. царь Михаил Федорович получил предложение от митрополита Киевского Петра Могилы относительно открытия в Москве монастыря, в котором киевские ученые монахи могли бы учить «грамоте греческой и славянской детей бояр и простого чину». Но, видимо, известная склонность Киево-Могилянской коллегии к традициям западно-европейской схоластики помешала делу.

Алексей Михайлович Романов

Весной 1646 г., по согласованию с Михаилом, в Москву прислан был от Феофана Палеопатрасского архимандрит Великой Константинопольской церкви Венедикт — заниматься специально учительством и книжной справой. Правда, самовосхваление, попрошайничество и лживость последнего не пробудили к нему симпатий со стороны нового государя Алексея Михайловича и московских грамотников, и Венедикта через некоторое время отправили восвояси.

Все эти факты, по крайней мере, подтверждают благие намерения светской и духовной властей относительно создания в России настоящей школы, довольно долго, очевидно, сдерживаемые лишь страхом перед новизной. Тем не менее, вопреки распространенной среди москвитов боязни повредиться в вере под влиянием ученых выходцев из стран, христианство которых, как полагали, утратило первозданную чистоту, решение школьного вопроса к середине XVII в. переходит в стадию практической реализации. Последнее, несомненно, произошло благодаря новым культурным веяниям, исходящим из окружения восшедшего в 1645 г. на царский престол юного Алексея Михайловича, чей природный ум и традиционная (через усвоение букваря, часослова, апостола, октоиха) образованность были обогащены удивительной начитанностью и заинтересованным общением с не-

заурядными личностями, а именно с приверженным к иноземным обычаям боярином Б. И. По существу, многими своими делами Алексей Михайлович предвосхитил, конечно же, значительно более успешное реформаторское правление своего сына Петра Великого, по-настоящему поднявшего Россию «на дыбы» и прорубившего «окно в Европу».

Начало русской систематической школы некоторые историки связывают с так называемым «Ртищевским братством». В 1648 г. Федор Михайлович Ртищев основал за счет личных средств на берегу Москвы-реки у подножия Воробьевых гор, «в пленницах», Андреевский-Преображенский «училищный монастырь для распространения свободных мудростей». Вскоре здесь, по призыву царя, собрались 30 или около того ученых посланцев из некоторых малороссийских и, возможно, белорусских монастырей. Под руководством иеромонаха Епифания Славинецкого они приступили к работе над переводами «душеполезных книг» и сочинений юридического, исторического и естественнонаучного содержания.

Однако все же факт существования такой школы как специального образовательного учреждения сомнителен, ибо нет однозначных свидетельств в его пользу, неизвестны и лица, прошедшие здесь подобный образовательный курс¹³⁷. Тем не менее прибывшие в Москву из юго-западной Руси старцы практиковали, видимо, обучение частным образом. Иными словами, в «братстве» существовала не школа в собственном смысле этого слова, а, скорее, кружок ревнителей учености, в котором отдельные желающие у отдельных учителей, индивидуально, могли получить конкретные сведения по конкретному предмету знания. К подобным же выводам приводит и изучение информации, которую связывают обычно со школами греческой, организованной в 1651 г. украинцем иеромонахом Епифанием Славинецким в Кремлевском Чудовом монастыре, и латинской, открытой в 1665 г. в Спасском монастыре, что за Иконным рядом, белорусским иеромонахом Симеоном Полоцким. Эти школы также не были общеобразовательными и общедоступными, они функционировали непродолжительное время с целью исключительно профессиональной подготовки ограниченного числа специалистов.

Видимо, более похоже на настоящую школу было училище Арсения Грека. О нем сообщает Адам Олеарий в своей книге о России: «В настоящее время они (москвиты. — В. К.), — что довольно удивительно, — по заключению патриарха и великого князя, хотят заставить свою молодежь изучать греческий и латинский языки. Они уже устроили, рядом с дворцом патриарха, латинскую и греческую школу, находящуюся под наблюдением и управлением грека Арсения».

Ко времени патриарха Никона относится появление еще одной общественной школы, причем, в отли-

чие от училища Арсения Грека, провинциальной. Она возникла на Валдае, в основанном Никоном Иверском Богородицком Святоозерском монастыре.

Завеса неизвестности скрывает, несмотря на сравнительное богатство имеющихся фактов, и историю последней школы эпохи царствования Алексея Михайловича. Речь идет о «гимнасионе», открытие которого одобрили, как теперь доказано, в конце 1667 г.

Итак, попытки организации правильного школьного образования, предпринятые в Московском государстве при царе Алексее Михайловиче, как можно заметить, обнаруживают разные культурные мотивации и разнонаправленность целеустановок. Это разделение проистекало в то время, видимо, из расхождения церковных и государственных задач в деле обустройства России.

Церковь ориентирована была на Восток. Государство тяготело к Западу. Для удовлетворения церковных потребностей нужны были, в первую очередь, знатоки греческого языка как общепринятого проводника православной культуры. Для удовлетворения государственных запросов требовались знатоки латыни как общепринятого языка международного общения и науки. Церковь по природе своей, в силу обращенности к святым истокам, консервативна, сущностно она призвана быть неизменной, хотя внешне вполне может меняться. Государство же как общественный институт склонно к динамике прогресса, традиция

для него лишь площадка для неизбежного формально-содержательного развития. Эти две экзистенциальных тенденции столкнулись у нас на почве, в частности, школьного дела, нейтрализуя друг друга и долго тем самым мешая отказу от вековечно существовавшего порядка: сначала постигать элементарную грамоту по учительным Часослову и Псалтыри с помощью частного учителя, далее путем чтения развиваться самостоятельно.

Становление новой русской школы осложнялось еще и конфликтом культурных привязанностей и ориентиров, свойственных как русскому обществу в целом, так и тем отдельным его представителям — автохтонам или же иммигрантам, радевшим о внедрении просвещения в жизнь Московского государства.

Отмеченные выше разноречивые свидетельства о языковой направленности обучения в стенах Иоанно-Богословской школы прямо соотносятся с обсуждавшейся в московском обществе проблемой языка как приоритетной основы образования. Во всяком случае, известны два, к сожалению, анонимных трактата, специально посвященных теме соотносительных достоинств греческого и латинского языков ввиду их полезности для получения истинного знания о православной вере, а также о церковнославянской грамоте:

Оба сочинения на историко-филологической основе доказывают, что фундаментом истинной образованности должны служить греческий и «славян-

становление новой русской школы осложнялось еще и конфликтом культурных привязанностей и ориентиров, свойственных как русскому обществу в целом, так и тем отдельным его представителям — автохтонам или же иммигрантам, радевшим о внедрении просвещения в жизнь Московского государства.

В СЛОЖНОМ ПЕРЕПЛЕТЕНИИ разнонаправленных культурных тенденций, партийных амбиций и расчетов, личных убеждений и действий, наконец, и возникает первая на Руси настоящая, правильная школа.

ский» языки, восточнохристианское духовное наследие как конгениальные рефлексy Священного Писания и Предания. Оба сочинения при этом категорически умаляют гносеологическую силу латыни и просветительные возможности латинской схоластики, хотя и признают их вспомогательное значение для пополнения образованности.

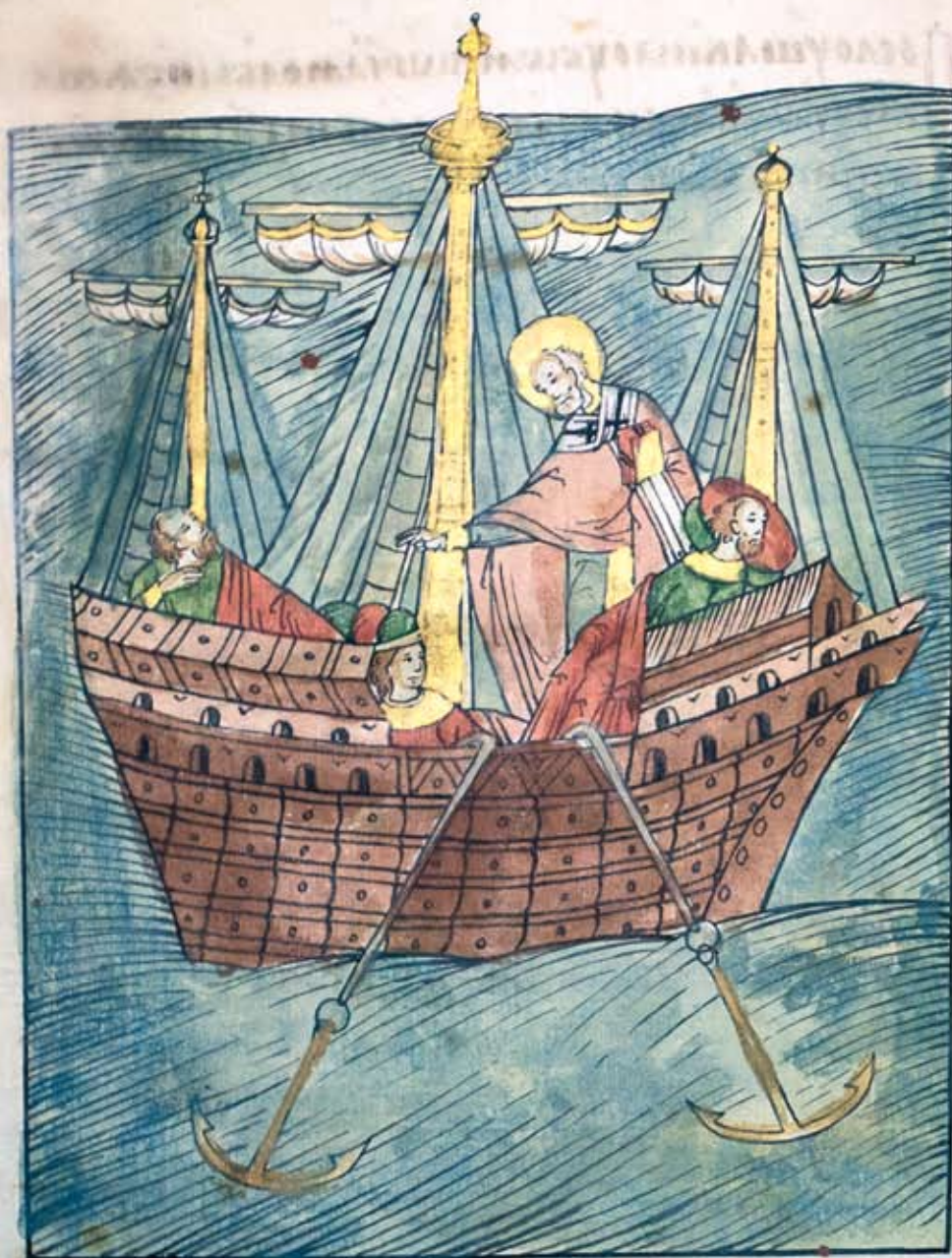
Всю сложную по единству и борьбе противоположностей палитру умовоззрений и устремлений, характерную для бытия москвитов подразумеваемого периода, ярко демонстрирует история конкретных лиц, поступков, судебных. Так, изначально союзные во мнениях о состоянии Церкви члены кружка ревнителей благочестия затем резко расходятся: между противниками патриархом Никоном и Иваном-Григорием Нероновым балансируют «центристы» Стефан Вонифатьев и Ф. М. Ртищев. Начатая патриархом Никоном церковная реформа (1653 г.) заканчивается судом и над ним самим, и над его оппонентами, защитниками старого обряда (1666—1667 г.). Благочестивейший и тишайший царь Алексей Михайлович тем не менее последовательно ущемляет права Церкви, расширяя и укрепляя институт светской власти, вводит у себя во дворце польские новины и неукоснительно исполняет молитвенные правила, дистанцируется от своего «собинного друга» Никона и довольно долго терпит нападки его главного противника протопопа Аввакума. На протяжении 70-80 гг. XVII в. поочередно торжествуют и низвергаются в боярско-династической распре близкие к Алексею Михайловичу придворные кланы (вокруг Милославских и вокруг Нарышкиных). Мирное сосуществование на поприще духовно-

интеллектуальной деятельности грекофила Епифания Славинецкого и латиниста Симеона Полоцкого оборачивается непримиримой борьбой их учеников — келаря Чудова монастыря Евфимия и иеромонаха Сильвестра Медведева.

В таком поразительно сложном переплетении разнонаправленных культурных тенденций, партийных амбиций и расчетов, личных убеждений и действий, наконец, и возникает первая на Руси настоящая, правильная школа.

Еще в январе 1666 г. в Константинополь было отправлено в связи с «делом» патриарха Никона московское посольство. В его составе оказался инок Чудова монастыря Тимофей, видимо, знавший в каком-то объеме греческий язык. По завершении посольской миссии Тимофей остался на целых 14 лет в Греции, за что, видимо, потом и получил прозвище Грек. В течение этого периода он по преимуществу (за вычетом времени посещения им Афона и Палестины) жил в Константинополе, совершенствуясь в греческом и обретая другие знания, а также оказывая какие-то услуги русским государевым и торговым людям.

Постепенно Тимофей сближается со знаменитым радетелем о православном просвещении и критиком католицизма Иерусалимским патриархом Досифеем (1669—1707), около пяти лет живет в качестве переводчика прямо в его резиденции — на Святогробском подворье, а последние почти три года по его рекомендации служит «толмачом» турецкому султану. Однако в октябре 1680 г. он, можно думать, получает от царя Федора Алексеевича дозволение вернуться на родину и, действительно, к январю 1681 г. оказывается уже

Шниже а вѣ оутробы рещѣ тако спвори
 ша . бѣ ргоша коглюуеиу морскоу .
 іа вѣ пламень на поздоу сѣи ани и поз
 тѣд . и дѣи тѣ оутрѣдѣи мѣрзѣ оухо
 ждѣи . подѣ рзѣ сѣдѣи . и прѣи
 издѣи . кипѣи и мѣи оукопѣи и спкори .

УЧАЩИЕСЯ ПЕРВОГО НАБОРА «ГРЕЧЕСКОГО УЧИЛИЩА» ОСВАИВАЛИ ИМЕННО ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК. ОДНАКО ОЧЕНЬ СКОРО ЗАДАЧИ ШКОЛЫ УСЛОЖНИЛИСЬ, И С 1682 Г. В НЕЙ БЫЛО ОТКРЫТО ЕЩЕ СЛАВЯНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ТОЛЬКО НАЧИНАЛ ПРИОБЩАТЬСЯ К ГРАМОТЕ.

в Севске пред очи князя и воеводы В. В. Голицына, а затем — в Москве на приеме у самого государя с известием об оскудении в Греции под давлением «тиранских руки» «свободных греческих наук, к восточной благочестивой вере потребных». Под впечатлением от услышанного, а также, возможно, приняв во внимание представленные грамоты патриарха Досифея, Феодор Алексеевич велит патриарху Иоакиму учинить в Москве «греческое училище» и назначить главою такового, несомненно, сумевшего блеснуть своей ученостью иеромонаха Тимофея.

На сей раз дело пошло именно по тому направлению, которое так долго влекло и самих москвитов, и разных их заезжих советников. Тимофей был назначен в клир крестовой церкви (во имя св. апостола Филиппа) при патриаршем доме в Кремле, где и поселился, и одновременно ректором задуманной школы. Под последнюю выделили «старую правильную палату» Типографии и на средства Патриаршего казенного приказа закупили для нее мебель, оборудование, бумагу, книги. К апрелю 1681 г. все было готово. Первоначально для обучения набрали патриарших и архиерейских подьячих, около 30 человек. Но так как открытое училище являлось общественным и всесословным учреждением, число учащихся в нем (включая и «бездородных», которым регулярно выделялись кормовые деньги) быстро росло. Можно думать, что в 1686 г. оно достигло своего максимума — не менее 250 человек, при этом многие из них известны по именам.

Учащиеся первого набора осваивали именно греческий язык. Однако очень скоро задачи школы услож-

нились, и с 1682 г. в ней было открыто еще славянское отделение для тех, кто только начинал приобщаться к грамоте.

Будучи ректором и учителем, иеромонах Тимофей весьма заботился об эффективной работе вверенной ему школы, в первую очередь рачительно пополняя школьную библиотеку необходимыми учебными пособиями и руководствами.

Известно, что к 1685 г. в библиотеке училища было уже 487 рукописных и печатных книг на церковнославянском, греческом, латинском, «белорусском» языках. Среди них можно выделить книги, традиционно употреблявшиеся в процессе обучения: Азбуки, Часословы, Псалтири, Апостолы, Евангелия, богослужебные сборники — например, Октоихи, Канонники, Триоди, толковые Литургии. Вместе с тем в собрании имелись книги, содержание каковых явным образом было связано с общегуманитарными целями обучения: Грамматики разных авторов, «Цифири», Словари («Лексиконы»), памятники древнегреческой философии (Аристотель, Платон, Пифагор и др.), литературы (Гомер, Аристофан, Эсхил, Софокл, Пиндар, Демосфен, Эзоп и др.), медицинской науки (Гален, Гиппократ), астрономии (Клавдий Птолемей), историографии (Геродот, Диодор Сицилийский), средневековые мироописательные и естественнонаучные сочинения (Хронографы, Космографии, Лечебники). Кроме того, значительный раздел библиотеки составили источники христианского знания.

Отмеченная многогранность указанного книжного собрания, во-первых, определяет диапазон ин-

О СУДЬБАХ БОЛЬШИНСТВА УЧЕНИКОВ ИЕРОМОНАХА ТИМОФЕЯ ГРЕКА НИЧЕГО НЕ ИЗВЕСТНО. ОДНАКО ВРЯД ЛИ НУЖНО СОМНЕВАТЬСЯ, ЧТО ОСЕНИВШАЯ ИХ БЛАГОДАТЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ ИССЯКЛА БЕССЛЕДНО. СВОИМИ ПОЗНАНИЯМИ ОНИ СЛУЖИЛИ ГОСУДАРСТВУ И ЦЕРКВИ.

формации, предназначавшейся для школьников: при ориентации на духовную традицию значительную роль в их обучении играла светская компонента; во-вторых, указывает, очевидно, на поэтапную форму освоения заданной суммы знаний: сначала изучали славянский и греческий (может быть, отчасти и латинский) языки на уровне чтения, письма и грамматики, а также церковный обиход, затем уже постигали Предание и Учение Церкви, вместе с тем знакомясь с довольно широким кругом внецерковных предметов.

К детищу Тимофея Грека проявлялся живой интерес со стороны царя Феодора Алексеевича и патриарха Иоакима. Имеются сведения о царских и патриарших посещениях школы, их милостях и жалованиях учащимся и учащим.

Надо сказать, предполагаемая Тимофеем программа обучения вряд ли могла быть реализована только его собственными усилиями. Поэтому уже с 1 мая 1681 г. в училище наряду с Тимофеем начинает преподавать, согласно многочисленным документальным подтверждениям, «московский житель гречанин Мануил Григорьев» Миндилинский.

По всей видимости, лето 1685 г. вообще стало критическим для Типографского училища, ибо тогда в Москве, при Богоявленском монастыре (в Китай-городе, за «Ветошным рядом»), появилась новая греко-латинская школа. Ее открыли прибывшие сюда незадолго до этого образованнейшие греки и родные братья иеромонахи Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730) Лихуды, спустя некоторое

время аттестованные москвичами как «учители высоких наук».

Под их руководство и перешли тогда (летом и осенью) одиннадцать наиболее подготовленных учеников иеромонаха Тимофея.

Таким образом, училище Тимофея Грека не просто первое в России государственное образовательное учреждение. Прежде всего, оно создало плодотворную почву для дальнейшего развития русского образования, подготовив отдельные русские умы к одолению высшего курса познания в университетском объеме.

К сожалению, о судьбах большинства учеников иеромонаха Тимофея Грека совсем ничего не известно. Однако вряд ли нужно сомневаться, что осенившая их благодать просвещения иссякла бесследно. Так или иначе они своими познаниями служили государству и церкви и влияли на свое ближайшее окружение. Посеянное Тимофеем и его предшественниками уже не могло пропасть.

Наступавшие новое время и новая жизнь, прорвавшиеся сквозь косность вековых обычаев, новые люди объективно благоспособствовали развитию русского образования вопреки часто весьма неблагоприятным и даже враждебным конкретным обстоятельствам.

Но это уже иная глава истории отечественной школы с совсем другой драматургией действия.

игумен Дионисий (Шлёнов),
наместник Андреевского
ставропигиального мужского монастыря

ПРЕЕМНИКИ УЧЕНОГО БРАТСТВА: О ШКОЛЕ ПРИ АНДРЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ МОСКВЫ

ОСНОВАННАЯ СЯТИТЕЛЕМ ВАСИЛИЕМ ВЕЛИКИМ ЗНАМЕНИТАЯ ШКОЛА ВАСИЛИАДА БЫЛА ИЗВЕСТНА, В ЧАСТНОСТИ, ТЕМ, ЧТО ЕЕ ВЫПУСКНИКИ ЧАСТО ПОПОЛНЯЛИ РЯДЫ МОНАШЕСТВУЮЩИХ. В НАШЕ ВРЕМЯ, НАВЕРНОЕ, ТРУДНО ОЖИДАТЬ ТАКОЙ ВЫВЕРЕННОЙ ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ ДАЖЕ ОТ ЛУЧШИХ УЧЕНИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ШКОЛ. НО ВОЗМОЖНОСТЬ ТЕСНОГО СОРАБОТНИЧЕСТВА ГИМНАЗИЙ И МОНАШЕСКИХ ОБИТЕЛЕЙ МОЖНО В ПОЛНОЙ МЕРЕ ИЗУЧИТЬ НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ ПРИ АНДРЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ СТОЛИЦЫ.

Кружок любомудров

В Москве на склоне Воробьевых гор в середине XVII в. затеплилась колыбель духовного образования: благодаря усилиям боярина Феодора Ртищева в новоустроенном Андреевском монастыре появился кружок любомудров, составивший учёное братство, которое совмещало ученые и преподавательские труды в первой школе, оказавшейся предшественницей Славяно-греко-латинской академии. Эта школа предоставляла учащимся уникальные знания, хотя и уступала Киевской духовной академии, куда посылали для получения дополнительного образования её лучших учеников. В Андреевской школе преподавали богословие, философию, древнегреческий и латинский языки. То есть фактически учащимся преподавались ключевые знания по трёхуровневой системе: богословие — философия — филология.

Училище в Андреевском монастыре существовало недолго — скорее всего, до смерти духовного

вдохновителя Ртищевского братства иеромонаха Епифания Славинецкого (19 ноября 1675). Славяно-греко-латинская академия пришла на смену этому скромному, но важному училищу, преподаватели которого оказались активными помощниками иеромонахов Софония и Иоанникия Лихудов, присланных святителем Досифеем (Нотарой) для создания Академии.

Не только Андреевское училище, но и сам Андреевский монастырь, в котором оно располагалось, оказался закрыт во второй половине XVIII в. Приходские храмы на территории бывшего монастыря не могли сосредоточить вокруг себя столь учёную и сплочённую монашескую братию.

Драматичная история Андреевской обители и приходов на её территории хорошо известна. При возрождении Андреевской обители как патриаршего подворья в 1990-е годы под руководством протоиерея Бориса Даниленко была создана Андреевская гимназия, которая в 2022 г. будет отмечать свое 25-летие.

ТРИ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Полное название гимназии — автономная некоммерческая общеобразовательная организация «Школа при Андреевском монастыре». Основана гимназия в 1997 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Её учредителями стала Синодальная библиотека и воссозданный Андреевский монастырь (как правопреемник «Подворья Патриарха Московского Храма Воскресения Христова в Пленницах в бывшем Андреевском монастыре» с 16 июля 2013 года). Под эгидой библиотеки и монастыря гимназия ощущает и культурную, и духовную опеку.

В храмах Андреевской обители проходят службы с участием детей, которые поют и пономарят, получая живой и необходимый опыт церковной и храмовой жизни. Поскольку многие семьи живут далеко, они посещают регулярно свои приходские храмы, но общие монастырские службы, хоть и редкие, по-настоящему духовно сплавляют детей, преподавателей и монастырскую братию. Среди прихожан монастырского прихода есть родители учащихся, что является ещё одной дополнительной скрепой между гимназией и монастырем.

Конечно, все прямые параллели звучали бы очень искусственно, но тем не менее на общих службах очень хочется вспомнить о Василиаде святителя Василия Великого и приносившемся в ней монашеском обете — «омологии».

Вряд ли современные выпускники гимназии массово или даже единично пойдут по монашескому пути, но каждый из них получает настоящий «заряд» добра и духовности, который, несомненно, является очень ценным и духовно полезным приобретением.

В школе при Андреевском монастыре реализуются все три уровня общего образования:

- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее общее образование.

В настоящее время в школе обучается 130 учеников (с 1-го по 11-й классы). Наполняемость каждого класса — не более 20 человек. Распорядок занятий школы — традиционный. Дети учатся пять дней в неделю, а суббота с воскресеньем — время для отдыха и домашних занятий. Педагоги стараются научить детей правильно использовать досуг в соответствии с исходным античным понятием о школе (*σχολή*) как о времени досуга, который используется для учёбы.

В школе работают учителя высшей и 1-й категорий, кандидаты наук, заслуженные работники образования и культуры, проникнутые идеалами духовного просвещения и образования.

С 2013 года директором школы является Надежда Юрьевна Селиверстова, учитель русского языка и литературы, основ православной культуры, педагог-

религиовед. Благодаря её инициативному характеру школа очень динамично и оперативно стремится дать подлинные ответы на запросы времени и предоставить детям полноценное и качественное образование — как продолжение того образования, которое предоставлялось в Андреевском училище в середине XVII века. В частности, детям преподаётся новогреческий язык, а ряд молитв они выучивают на древнегреческом языке.

В ПРАВИЛЬНОЙ ФОРМЕ

Духовник школы — протоиерей Александр Троицкий, клирик храма Преображения Господня в Старом Беляеве, заведующий Синодальной библиотекой. Благодаря усилиям отца Александра дети ощущают себя духовно сплочёнными и в ненавязчивой форме приобщаются духу церковности.

«Основы православной веры» преподают протоиерей Александр Троицкий и иерей Алексей Ладченков. Ещё один предмет, приобщающий ценностям Православия, — «Основы православной культуры». В системе дополнительного образования учащиеся изучают также «Церковное хоровое пение», «Православное чтение» и «Греческий язык».

Более детальное изучение особо актуальных для понимания православия дисциплин распределяется по классам следующим образом:

- 1–9 классы — «Основы православной веры»;
- 4 класс — ОРКСЭ, модуль «Основы православной культуры»;
- 5–6 классы — «ОПК. Церковнославянский язык»;
- 7–9 классы — «Основы православной культуры»;
- 10–11 классы — «История мировых религий народов России».

В дополнительном образовании распределение по классам актуальных предметов таково:

- 1–8 классы — «Церковное хоровое пение»;
- 10–11 классы — «Основы православной веры».

Получается, что предмет «Основы православной веры» преподаётся в течение 11 лет вне конкуренции с другими предметами.

Общая языковая подготовка также способствует выработке религиозного мировоззрения — с учётом материалов и текстов, которые изучаются с учащимися. Со 2-го класса начинается углублённое изучение английского языка, с 5-го класса — французского, немецкого или греческого на выбор.

С 1 сентября 2013 года издаётся ежемесячная школьная газета «Андреевский вестник» (*andreevskaya-school.ru*).

Ученики принимают участие в паломнических поездках, а также имеют возможность прогуливаться в окрестностях монастыря, ещё более проникаясь его историей и современностью.

ДАНИИЛ АФРИН

УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Указом Синода от 24 марта 2022 года игумен Дионисий (Шлёнов) был назначен руководителем аспирантуры Московской духовной академии и наместником Андреевского монастыря. За два с половиной месяца руководства монастырем были установлены самые добрые «дружеские» отношения со школой в лице ее преподавателей и учеников. Но впереди остается большая работа — более детально вникнуть в перспективы развития школы.

Одной из главных задач является актуализация ключевой артерии богословского образования — изучения древнегреческого языка. Сама атмосфера Андреевского монастыря и его уникальное историческое прошлое побуждают очень серьезно относиться к древнегреческому языку как к инструменту не только научно-богословской, но духовно-исследовательской работы.

В следующем учебном году планируется интенсифицировать взаимодействие школы и монастыря, который в свою очередь находится в теснейшем сотрудничестве с продолжательницей традиций Славяно-греко-латинской академии — Московской духовной академией. Очень важно, чтобы учащиеся ощутили научный и учебный потенциал Академии и особо полюбили богословие — и как науку, и как добродетель, и как высший этап христианской жизни. Искренняя любовь к богословию — важная предпосылка и для качественного светского образования (если вспомнить систему средневекового университетского образования).

В мире все течёт и изменяется. Школа при Андреевском монастыре прошла двадцатипятилетний путь,

четверть века. Каждый учебный день проходил и проходит с памятью об образовательной роли Андреевской обители в славном историческом прошлом. Хотелось бы, чтобы настоящее и открывающееся вслед за ним будущее приобретали и сохраняли ту динамику, которая бы позволила сохранить и преумножить начатое. В Евангелии от Иоанна Христос Спаситель говорит Своим ученикам: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 10). Святые отцы понимали данный избыток как особенный дар Божественной благодати. Но можно соотнести данные слова и с динамикой роста — ведь учащиеся по мере достижения прогресса в учебе и совершенства в духовной жизни смогут принести большую пользу сами себе, родителям, педагогам и всему нашему Отечеству.

В эпоху нестабильности и мировых вызовов продолжать нести неугасимой образовательную лампаду с искренней памятью о Боге в монастырской ограде — немалый подвиг, награда за который может быть дана уже на земле, но в полной мере будет на небесах.

На одной из первых совместных служб мне пришлось спросить у детей по-гречески простые вопросы: «Как тебя зовут?» «В каком классе учишься?» «Умеешь ли читать и писать по-гречески?» Учащиеся старались ответить с хорошим греческим произношением, а один из них на самый сложный вопрос глубокомысленно ответил: Δεν ξέρω — «Не знаю». Смиранный и одновременно творческий ответ в духе Сократа, из которого становится ясно, что ряд высоких достижений впереди.

РЕЕСТР ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ МОНАСТЫРЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БУЗУЛУКСКАЯ ЕПАРХИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ИОАННО-
БОГОСЛОВСКАЯ ПРАВОСЛАВ-
НАЯ ОСНОВНАЯ ОБЩЕОБРА-
ЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ПРИ
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ
БУЗУЛУКСКОМ МУЖСКОМ
МОНАСТЫРЕ»

461010, Оренбургская область,
г. Бузулук, ул. 1-я линия, 40
тел.: +7(35342)4-08-40,
8(922)816-68-80
сайт: www.school.cerkov.ru
e-mail: spbmm@rambler.ru
конфессиональное
представление № КП-14/124

КАЛУЖСКАЯ ЕПАРХИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЩЕ-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕ-
НИЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМ-
НАЗИЯ СЯТО-НИКОЛЬСКОГО
ЧЕРНООСТРОВСКОГО МОНА-
СТЫРЯ»

249062, Калужская область,
Малоярославецкий район,
деревня Дуркино
тел. +7(48431)2-14-69
сайт: <http://prav-gim.edusite.ru/>
e-mail: prav-gim@yandex.ru
конфессиональное представление
№ КП-16/27, срок действия —
бессрочно

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ПОДВОРЬЕ СВЯТО-ТРОИЦЕ-
СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ МОСКОВ-
СКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ХРАМЕ
ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ
В ТРОИЦКОМ ПОДВОРЬЕ Г.
МОСКВЫ РУССКОЙ ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»; ОБРАЗО-
ВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВА-

НИИ
129090, г. Москва, 2-й Троицкий
пер., д. 8/10
тел. +7(495)684-31-64
сайт: <http://blagoslovenie.su/>
e-mail: tr.school@mail.ru

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ-
РАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ
ГИМНАЗИЯ В ТРОИЦЕ-ЛЫКОВЕ
Г. МОСКВЫ»

123458, г. Москва, ул. Одинцов-
ская, д. 24, стр. 6
тел. +7(495)942-83-01
сайт: <http://tlgym.ru/>;
<http://www.pokrov-monastir.ru/>
e-mail: tlpg@mail.ru;
info@pokrov-monastir.ru
конфессиональное
представление № КП-11/64

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРА-
ЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДИВЕЕВСКАЯ МОНАСТЫР-
СКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СРЕД-
НЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ШКОЛА»

607320, Нижегородская область,
Дивеевский район, с. Дивеево,
ул. Полевая, д. 15, корп. 1,
ул. Школьная, д. 12, корп. 2
тел.: +7(83134)4-25-99,
+7(83134)4-36-77
сайт: <http://divschool.cerkov.ru/>
e-mail: dmpschoo@mail.ru
конфессиональное
представление № КП-14/68

ШУЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

ЧАСТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ШКОЛА-ИНТЕРНАТ ПРИ
НИКОЛО-ШАРТОМСКОМ
МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ»

155935, Ивановская область,
Шуйский район, д. Клещевка,
ул. Лесная, 8;
тел. +7(49351)2-57-32
сайт: <http://www.shartomschool.ru/>
e-mail: rusvit3310@ya.ru
конфессиональное
представление № КП-14/157

ѿполѣнѣждани бысть распѣтока
 ѿбопрошати древниѣта цѣбѣ прилѣ
 жноскѣдущихъ во истинѣ . и зѣ
 стно ѿжнѣи ѿ . ꙗкоже стѣе

ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЩЕ-
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕ-
 НИЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ КЛАССИ-
 ЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ-ПАНСИОН
 СВЯТО-АЛЕКСИЕВСКОЙ ПУ-
 СТЫНИ ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ
 ВАСИЛИЯ ЛЕСНЯКА»
 152049, Ярославская область,
 Переславский район, Глебовский
 сельский округ,
 с. Новоалексеевка, ул. Алексиев-
 ская Пустынь, д. 7
 тел. +7(48535)4-05-85
 сайт: <http://shkolasap.wp-site.ru/>
 e-mail: shkola.sap@yandex.ru
 конфессиональное представление
 № КП-14/156

ЧАСТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВА-
 ТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ГИМ-
 НАЗИЯ ИМЕНИ ПРЕПОДОБНО-
 ГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»
 ПРИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОМ
 ВАРНИЦКОМ МОНАСТЫРЕ
 152120, Ярославская область, город
 Ростов Великий, поселок Варницы
 тел./факс: (48536) 9-21-98
 сайт: <http://pravgym.ru/>
 e-mail: varnicy.gym@yandex.ru
 конфессиональное представление
 № КП-16/202, срок действия —
 бессрочно

по данным сайта Синодального отдела
 религиозного образования и катехизации
 Русской Православной Церкви pravobraz.ru

М АЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: МЕСТО БИТВЫ

Свято-Никольский Черноостровский монастырь возник во второй половине XVI века, уже по присоединении города Малоярославца к Великому княжеству Московскому. Однако, согласно преданию, уже в XIV веке удельными князьями Оболенскими на возвышенности, поросшей густым темным лесом, была построена небольшая деревянная церковь в честь святителя и чудотворца Николая

1993 год. Вид на нижний ярус
колокольни, Варваринский
корпус и Никольский собор

*Вид на монастырь
и Никольский собор
со стороны
Георгиевских ворот*

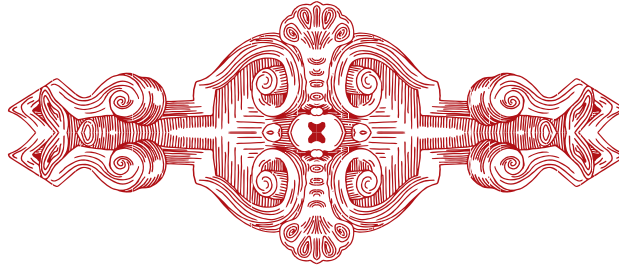
Вверху: открытка с изображением монастыря начала XX в. Вид на монастырь со стороны часовни в честь св. муч. Параскевы Пятницы

Внизу: начало XX в. Последние дореволюционные монахи перед Святыми вратами монастыря

История монастыря до начала XIX века не богата дошедшими до нас фактами. Известно, что в XVI веке монастырские вотчины были опустошены крымскими татарами, шедшими на Москву под водительством хана Дивлет-Гирея. В XVII веке монастырь был разрушен польско-литовскими интервентами. К 1659 году было вновь собрано братство во главе со старцем Ипатием и монастырь возродился. В XVII – XVIII веках в обители подвизалось всего несколько человек братии, которые имели пропитание лишь от монастырской земли. В 1775 году монастырь упразднен по бедности, церковь святителя Николая обращена в приходскую, а братия размещена по другим монастырям.

КУПЕЧЕСКАЯ ЩЕДРОСТЬ

Возрождение обители тесно связано с именем купца Терентия Елизаровича Целибеева. Купец Московской гильдии Терентий Целибеев был уроженцем Малого Ярославца. В Москву в 1771-м году пришла чума, и Терентий потерял обоих братьев. У старшего брата от чумы также умерла и жена, оставив на руках Терентия Елизаровича новорожденную дочь Наталью. Эти смерти близких людей стали для еще молодого человека тяжелой утратой. Оставшись единственным наследником солидного капитала, он больше не искал личного счастья. Всю свою жизнь и все свои денежные средства он положил на дела благотворительности в родном городе, главным из которых стало восстановление монастыря. В 1791 году он и его племянница Наталья Веневцова обратились в Священный Синод с просьбой возродить упраздненный монастырь.

Первое время строительство обители шло медленно, а штатное число составляли только четыре человека. В 1809 году по просьбе Целибеева настоятелем обители из Оптиной пустыни был назначен иеромонах Макарий (Фомин). Он принял монастырь в печальном, полуразрушенном виде. И «ревностно, но не самонадеянно занялся устройением обители... оправдал надежды Архипастыря, братии и малоярославецких граждан» (архимандрит Леонид Кавелин, первый историк монастыря). Уже через год были правлены обветшавшая церковь, колокольня, кельи, трапезная, ограда, амбары, гостинный двор, погреб, конюшня, скотный двор. В 1811 году отец Макарий предпринимает строительство нового собора на месте старой Владимирской церкви.

«Таким образом, — пишет архимандрит Леонид (Кавелин), — весна грозного 1812 года застала мирную малоярославецкую обитель и ее деятельного настоятеля почти врасплох: внутренность тесного монастырского двора была загромождена строительными материалами, и небольшое братство сверх отправления ежедневного богослужения, следуя примеру

своего неутомимого начальника, помогало наемным рабочим в планировке местности, срытии косогоров, засыпке рвов, уготовляя место для закладки нового двухэтажного храма обители».

СРАЖЕНИЕ БЛИЗ БОГОМОЛЬЯ

Под стенами монастыря 12 октября 1812 года произошло сражение с войсками Наполеона, которое решило судьбу не только России, но и Европы. Битва была очень жестокой. Наполеон тайно послал в Малоярославец два отряда, чтобы захватить незащищенный город, в котором тогда не было русских войск. Французы намеревались подготовить здесь себе квартиры для постоя и отдыха, для чего им нужно было пройти Иванов луг и перейти неширокую реку Лужу.

В пятом часу утра показали из-за леса кивера французской пехоты и неприятельские штыки гренадер из дивизии генерала Дельзона. Современник событий, русский мемуарист Сергей Николаевич Глинка, писал: перед французами «раскидывалась плоская равнина пастбищ, окруженная густым темным лесом, кой-где усеянная кудрявым кустарником и перерезанная светлой полосой прозрачной речки. Вишневые сады, соломенные хижины и изредка каменные дома с раскрашенными кровлями, и все это, разбросанное по горам, напоминало западным жителям счастливые виды Швейцарии, мирные деревни берегов Рейна с тихой семейной жизнью.

Три каменные древней постройки церкви, одна деревянная на северной стороне города, монастырь над глубоким рвом, каменная дорога между утесов — все это говорило сердцу о тех местах, куда люди спешат на поклонение, богомолье, раскаяние и на сознание в уединении цели своего бытия, своего назначения!..

Нигде по улицам города не раздавались военные клики, ни одного грозного орудия, ни одного знамени, призывавшего к защите, не развевалось над штыками, не бросалось в очи неприятеля, и все уверяло Дельзона, что он без малейшего сопротивления, пройдя Боровск, займет также и Малоярославец». Из мирных жителей в

Открытка с изображением
Георгиевской часовни

городе оставались только монахи, молившиеся всю ночь накануне битвы, и партизаны. Французы подошли к городу с западной стороны. Таким образом, монастырь оказался на входе в город и братья могли видеть их стоящими на Ивановом лугу. Но наши партизаны не позволили непрошеным гостям просто так войти в город: тогдашний городничий Малоярославца П. И. Быков сжег мост, а житель Малоярославца, тогдашний секретарь уездного суда, Савва Иванович Беляев сбежал с крутой горы к мельнице, махнул рукой горожанам, подавая пример, и они быстро разрушили плотину. Вода со свистом вырвалась из твердого оплота, разнесла его своей свинцовой, клокочущей силой, хлынула из берегов и, разлившись по Иванову лугу, мгновенно залила всю местность. Более суток ожидали французы наведения переправы, и этого времени оказалось достаточно, чтобы русские войска подтянулись к Малоярославцу. В город явился пехотный корпус генерала Дохтурова, усиленный артиллерией, казачьими частями генерала Платова, а также отрядами генерала Дорохова и Сеславина. На рассвете 24 октября последние повозки с монахами покинули город, хотя несколько иноков все же остались в монастыре.

БЕГСТВО НА ЗАПАД

Устное предание сохранило рассказы очевидцев о чудесах, происходивших во время битвы. В акафисте Калужскому образу Матери Божией упоминается о явлении Пречистой Богородицы на небе во время сражения.

Богородица, по рассказам участников битвы, показав Наполеону своей рукой на север, обрекла его многотысячную армию на гибель зимой 1812 года. Рассказывают также о том, что во время битвы русским воинам помогал старик на коне с огненным мечом в руках. При отступлении французы, увидев в одной из церквей образ святителя Николая, стали в панике кричать: «Этот старик выгнал нас из-под Малоярославца!»

Битва была жестокой и страшной и длилась 18 часов подряд, пленных почти не было. Отчаянно сражались обе стороны, горящий Малоярославец восемь раз переходил из рук в руки, из 200 домов уцелело только 20. На закате дня сражения наступило затишье, французы не решились снова вступить в бой, и Наполеон приказал своим войскам отступать. Французы пошли, точнее, побежали обратно по уже разграбленной ранее Смоленской дороге, где, будучи не готовыми к зиме и лишенными снабжения, быстро погибали от голода и холода.

Получив известие об отступлении вражеских войск, отец Макарий, в лаптях и рясе, с одним послушником пошел из Калуги в Малоярославец. Еще дымились сгоревшие строения, все окрестности были усеяны мертвыми телами и трупами лошадей. Обитель была сожжена, разрушена и разграблена. Но среди такого разгрома отца Макария ждало настоящее чудо: образ над воротами монастыря «Спас Нерукотворный» остался невредим, хотя все вокруг было испещрено ядрами и картечью.

Фото 1980-х годов. Видна лестница к нижнему ярусу собора. Варваринский корпус монастыря, который в то время использовался под квартиры

По свидетельству иеромонаха Сергия, современника события, когда французы были уже в России, все советовали живописцу оставить свое дело, так как боялись, что «враг надругается над образом», но тот отвечал, что Господь поругаем не бывает. Надпись на образе «Всяк уповающий на Тя не постыдится» подтвердила его слова. По возвращении в обитель архимандрит Макарий затеплил перед образом неугасимую лампаду и стал хоронить погибших. Постепенно возвратились братья монастыря, мирные жители. В трех курганах-могилах было похоронено 8 тысяч только наших воинов...

ОПТИНСКОЕ ПРЕЕМСТВО

Уже через месяц после вражеского нашествия вновь начались богослужения в полуразрушенной церкви святой великомученицы Параскевы, а весной 1813 года отец Макарий приступил ко вторичному возобновлению обители. Священный Синод обратился к благотворителю и строителю монастыря Терентию Целибееву с предложением-вопросом, «не возьмет ли он на себя вновь восстановление обители». Терентий Целибеев отказался. В 1814 г. он умер, завещав все свое состояние отцу Макарию. При отце Макарии было почти полностью завершено внешнее обустройство монастыря. Немаловажно, что Никольский монастырь был включен в число штатных. До окончания строительства Никольского собора отец Макарий не дожил — он отошел ко

Господу на 74-м году жизни 27 августа 1839 года и погребен под сводами Никольского собора рядом с могилой своего друга Терентия Целибеева.

Для небольшого Малоярославецкого Свято-Никольского монастыря еще до Отечественной войны 1812 года стало преемственной традицией, что настоятели назначались из Оптиной пустыни. Так, внутреннее устройство монастыря выпало на долю преподобного старца Оптинского Антония (в миру Александр Иванович Путилов, 1795—1865), который был переведен в монастырь в 1839 году из скитона начальников Оптиной пустыни. Он с юности был воспитан в суровом подвижничестве, а его духовным отцом был его родной брат — старец Моисей.

Преподобный Антоний управлял Черноостровским монастырем 14 лет. Отец Антоний завел в монастыре такие же порядки, что и в Оптином скиту, по правилам опытных подвижников — своих наставников и старцев, по образцу лучших обителей русских. Несмотря на тяжелую болезнь, он был вынужден сам ездить в Москву на сбор пожертвований в пользу обители. Стара́ниями старца был освящен Преображенский придельный храм, а в 1843-м году был закончен и освящен Никольский собор, ставший еще и памятником героям Отечественной войны 1812 года.

В 1845-м году за труды на благо обители преподобный Антоний был награжден золотым наперсным крестом. Он пользовался любовью и уважением святителя

Вверху: 8 апреля 1992 г. Вид ротонды Никольского собора с верхнего (Преображенского) предела

Внизу: 8 апреля 1992 г. Вид на монастырь со стороны бывшей Боровской дороги

Филарета (Дроздова), митрополита Московского, который часто приглашал его к сослужению.

Больной старец неоднократно просил уволить его на покой, но лишь в 1853-м году по ходатайству святителя Филарета эта просьба была выполнена, и старец вернулся в родной скит Оптиной пустыни.

РАСЦВЕТ

После преподобного Антония настоятелем монастыря стал архимандрит Никодим (в миру Николай Петрович Демутье, 1799 – 1864). Он происходил из потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии, в юности учился в Морском кадетском корпусе, затем служил морским офицером в Черноморском флоте и дослужился до капитанского чина.

Военной карьере Николай Петрович предпочел монашеский путь и, сменив офицерский мундир на подрясник, стал в 34 года послушником Площанской Богородицкой пустыни. Здесь познакомился с будущим Оптинским старцем Макарием (Ивановым), которого полюбил от души как уже опытного духовного наставника. Отец Никодим был назначен настоятелем Черноостровскую обитель, которой и управлял с 1853 по 1862 год. В 1860 году, по желанию участника сражения майора Ф. М. Максимова, над могилами воинов была построена часовня, освященная в честь святого великомученика Георгия Победоносца. В день битвы, 12 октября, по предложению игумена Никодима был установлен крестный ход из монастыря и всех городских церквей к этой часовне для совершения панихиды по убиенным православным воинам.

Здесь, в Свято-Никольском монастыре, игумен Никодим был возведен в сан архимандрита и получил орден Святой Анны 3-й степени. В 1862-м году, за 2 года до своей смерти, по своему прошению архимандрит Никодим был уволен на покой в том же монастыре. Он уединился для молитвы и духовного чтения и покидал келию только ради богослужения.

За несколько дней до его кончины новый настоятель, игумен Пафнутий, постриг его в схиму с именем Николай. Перед смертью схиархимандрит Николай неоднократно причащался, последний раз — за два часа до блаженной кончины.

Трудами настоятелей и братии в конце XIX — начале XX века монастырь представлял собой город в городе и духовно процветал: здесь неустанно творилась монашеская молитва, работала церковно-приходская школа, имелась паломническая двухэтажная гостиница и больничный корпус, а также действовал водопровод, существовали собственная оранжерея, пруд с рыбными сажалками, небольшой кирпичный завод.

16 сентября 1918 года на заседании Уездного Исполнительного комитета был принят проект национализации Никольского монастыря. В 1918-м году монастырь был закрыт. Местная Чрезвычайная комиссия произвела несколько обысков, в результате которых

было конфисковано все монастырское имущество. Последний настоятель обители, архимандрит Илия, по приказанию властей сделал опись монастырского имущества, из которой следовало, что монастырь владел богатейшим архивом и библиотекой. Свято-Никольский собор оставался действующим еще 8 лет — до 1926 года, а затем также был закрыт.

ТРЕТЬЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В монастыре в разные годы действовали музей, педагогический и библиотечный техникумы, шахматный клуб, общеобразовательная и художественная школы, хлебозавод, строительные организации. Постепенно монастырь пришел в полное запустение.

В 1925 году Укомхоз принял решение разобрать все монастырские строения на кирпичи. От полного разрушения обитель была спасена благодаря усилиям Н. П. Ильина, члена Калужского общества истории и древностей, впоследствии заключенного за это в тюрьму.

В апреле 1932 года молодежь города Малоярославца провела у монастырских стен антипасхальный карнавал.

В октябре 1939 года в здании Никольского собора открылась экспозиция музея 1812 года, после Великой Отечественной войны музей разместили в здании бывшей часовни, а монастырь заселили жильцами.

После долгих лет разрухи в 1991 году монастырь был передан Калужской епархии. В третий раз началось возрождение из руин Никольской обители.

В 1993 году монастырь был переведен в статус женского. Настоятельницей назначена игуменья Николай (Ильина), прибывшая в монастырь вместе с одной лишь послушницей в октябре 1992 г. Все здания и территория монастыря (за исключением небольшого корпуса и Корсунской церкви, требовавшей ремонта) представляли собой руины и свалку. Тем не менее возрождение монастыря началось с первых же дней, но с молитв, богослужений и внутреннего устройства жизни обители по образцу древних и строгих монастырских уставов.

Ежедневно и неукоснительно в холодном, изуродованном руками святотатцев Никольском соборе читался акафист небесному покровителю обители — святителю Николаю.

В 1994 году в полуразрушенном еще монастыре по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был открыт приют для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, названный «Отрада» в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение». Восстановление же разрушенных зданий пошло на удивление быстро: хотя и не было постоянных ктиторов и спонсоров, чудом находились средства, так что совершенно явной стала помощь небесного покровителя обители и заступника детей — святителя Николая.

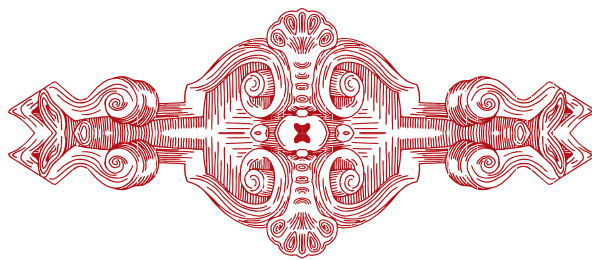
Духовная география
материал подготовил
Сергей Кириллов

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла ежедневно по
завершении утреннего
богослужения в Свято-
Никольском Черноостров-
ском женском монастыре
проходит молебен по чину
«Молебного пения во время
губительного поветрия
и смертоносной заразы»
и крестный ход с чтимы-
ми иконами и святынями
обители вокруг монастыря
под непрерывный
колокольный звон.

ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

В дни всемирной пандемии, на какое-то время даже поменявшей смысловые ориентиры повседневной жизни и планы большинства людей, особенно важна молитва. В этих условиях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал монашествующих к сугубой молитве за весь страждущий, буквально находящийся в смертельной опасности мир

иллюстрации:
архив
свято-никольского
черноостровского
монастыря

ОБЯЗАННОСТЬ ВСЕХ ХРИСТИАН

Первая заповедь напоминает: «Господь — Бог твой» и «да не будет у тебя других богов». Источник всех благ желает, чтобы человек непрестанно помышлял о Нем, благодарил Его и взывал к Нему в скорби и болезни. Поэтому молитва, обращение к Богу во время бедствия — это естественный, самый первый отклик человека на все, что происходит с ним и вокруг него. И в эти дни распространения опасного вируса сугубая молитва — обязанность всех монашествующих и всех христиан, любящих Бога и сострадающих нашим ближним.

Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь откликнулся на призыв Патриарха к усугублению молитвы, восприняв его как призыв Божий еще более устремиться к Богу всем сердцем и всем помышлением. Но монашеская молитва — это делание не только внутреннее, но и организованное по священным уставам, благословенным святыми отцами. Это и устав-

ное богослужение, и чтение Неусыпаемой Псалтири, и колокольные звоны, и крестные ходы, и молебные пения...

Первые молебны и крестные ходы в связи с разгоравшейся пандемией начались еще в марте и апреле — в период Великого поста. 18 марта 2020 года, в день памяти святителя Луки Крымского, в часовне при Малоярославцевкой Центральной районной больнице, освященной в честь этого святого, прошел торжественный водосвятный молебен об избавлении от губительного поветрия с чтением акафиста святому врачу.

5 апреля 2020 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента и в исполнение благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла об усугублении молитвы во время губительного поветрия состоялся крестный ход с Калужской иконой Божией Матери, мощами святителя и чудотворца Николая и другими святынями Черноостровского женского монастыря, с молебнами и с окроплением въездов в город.

*Ежедневно сестры обходили крестным ходом территорию монастыря
с пением тропарей и коленопреклоненным чтением
«молитвы во время распространения вредоносного поветрия»*

Начало крестного хода у Святых врат обители

Крестный ход начался с молебна перед Святыми вратами монастыря. На протяжении всего объезда города участники крестного хода не прекращали пение тропарей и запевов Калужской иконе Божией Матери, святителю Николаю, преподобным старцам Оптинским, преподобному Пафнутию Боровскому. Было сделано 5 остановок на въездах в город, где совершались краткие молебны с чтением Евангелия и кроплением окрестностей святой водой, прошениями из Сугубой ектеньи «от губительного поветрия» и чтением молитвы «во время распространения вредоносного поветрия чтомой», которую благословил совершать Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Завершился молебен на Соборной (Сенной) площади перед Успенским храмом, рядом с монументом славы, установленным в честь победы в Отечественной войне 1812 года.

В этот же день подобные крестные ходы прошли в Обнинске, Козельске. Вокруг Калуги крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери и другими святынями, который продолжался более четырех часов, возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент.

Ход молитвы

Начиная с Субботы Акафиста в обители был установлен дополнительный ежедневный крестный ход вокруг монастыря сразу же по завершении утренне-

го богослужения, около 11 – 12 часов, после молебна по чину «Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносной заразы». Дополнительный — потому что в обители и так принято обходить каждый день монастырь с «канавкой» дважды. Воспитанницы пансиона «Отрада» проходят крестным ходом после второй трапезы, около 17 часов, с пением молитвы «Богородице Дево, радуйся» и тропарей храмов и святых, которым посвящены монастырские корпуса. Поется во время детского крестного хода и лития в память почившей братии, а также вождей и воинов, на поле брани убиенных и окрест погребенных — в напоминание того, что здесь проходило кровопролитное Малоярославецкое сражение, заставившее Наполеона повернуть назад на разоренную Смоленскую дорогу. Второй ежедневный крестный ход проходит во время ночного сестринского богослужения.

Все сестры монастыря с крестным ходом под колокольный звон обходили территорию монастыря, пронося с собой святыни обители: мощи и чтимые иконы — Калужскую икону Божией Матери, икону Божией Матери «Всецарица», икону небесного покровителя монастыря святителя Николая Чудотворца, иконы святителя Луки Крымского, бессребреников и целителей Космы и Дамиана и других святых. Крестный ход завершается в храме общим молебным пением Божией Матери. Этот крестный ход ежедневно проводился до начала зимы, однако сохранилась традиция молебного пения Божи-

*На Сенной площади в центре Малоярославца:
крестный ход с Калужской иконой Божией Матери (5 апреля 2020 года)*

Ночная литургия у Калужской иконы Божией Матери (17 июля 2021 года)

ей Матери в храме и обхода с тропарями всех храмовых святынь и икон в конце утреннего богослужения.

ЗВОН НАД МИРОМ

Колокольный звон всегда в дни эпидемий считался важным и нужным средством противодействия болезненному поветрию и, как крик души, взывающей о помощи, возносился к Небу, напоминая и окружающим людям о надежде на помощь Всевышнего. Поэтому в дни карантина, когда многие лишены возможности посещать богослужения, помимо уставных звонов в монастыре были установлены звоны каждые три часа — от 6 утра до 9 вечера, в то же время напоминая живущим в обители сестрам усугубить в эти моменты Иисусову молитву, прочитав еще одну сотницу молитв, чтобы увеличить молитвенное монашеское правило.

В два часа дня на всех послушаниях — и до настоящего времени — сестры собираются и читают молитву о спасении России и защите от губительного поветрия. А в Корсунском храме дежурные постоянно с весны 2020-го года и до сего дня читают акафисты — в первую очередь Калужской иконе Божией Матери, иконе Божией Матери Всецарица (главной святыне Корсунского храма), святителю Николаю, святителю Луке Крымскому, святителю Иоанну Шан-

хайскому, преподобному Гавриилу Самтаврйскому, святому великомученику и победоносцу Георгию и другим святым. В самые тяжелые дни эпидемии, когда в монастыре работало три изолятора — для сестер, для студентов-выпускниц «Отрады» и для воспитанниц пансиона — акафисты читались прямо в изоляторе — по часу вместе с помянниками.

Несмотря на карантин и пандемию, в монастыре проходили занятия-синаксисты с чтением и разбором духовных книг, продолжались курсы базовой богословской подготовки для монашествующих Русской Православной Церкви. В декабре 2020 года 53 сестры обители смогли получить сертификаты о завершении обучения, подтвердив свои знания на зачете по истории монашества и аскетике выездной экзаменационной комиссии.

Молитва, приносящая плоды, укрепляет надежду на Бога, дает силы молиться дальше. Очень много каждый день обращается и скорбящих, потерявших близких, и тех, чьи родные и близкие тяжело болеют или страдают от последствий заболеваний. Поэтому монастырь не перестает сугубо молиться о прекращении губительного поветрия, сугубо молиться о всех заболевших, пострадавших и погибших от пандемии.

ПОМОГАТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

Россия не миновала пандемии новой инфекции. В борьбе с новой угрозой Церковь не могла остаться в стороне. Монастыри усилили молитвы и начали помогать нуждающимся настолько, насколько это было возможно. Один из успешных опытов такого служения продемонстрировал Свято-Никольский Черноостровский монастырь

«ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ» МОНАСТЫРЯ

В период карантина, следуя предписаниям Патриархии, в монастыре было организовано три изолятора. Через изоляторы прошло более 120 человек, некоторые неоднократно — насельницы монастыря, скитов, подворий, девочки-воспитанницы пансиона, студенты-выпускники «Отрады», проживающие при монастыре на постинтернатном сопровождении, учащиеся Калужского духовного училища, сотрудницы Калужской епархии. Благодаря хорошей организации и профилактическим мерам, лечение начиналось на начальной стадии болезни, поэтому ее течение в большинстве случаев проходило в легкой форме.

Основным направлением работы монастыря в области социального служения в период пандемии стало материальное попечение, оказание прямой материальной помощи нуждающимся. Есть учреждения социального попечения, существующие независимо от монастыря. Так, благотворительный центр «Милосердие» с социальной столовой регулярно получает из обители помощь продуктами. Также прямую материальную (вещную и продуктовую) помощь монастырь оказывает в виде подарков детским домам, домам престарелых в Ильинском, а также в виде посылок в тюрьмы. За прошедший год проводились акции по раздаче рождественских подарков, подарков на Пасху, посылок нуждающимся в ответ на просьбы в письмах.

Важное направление социальной поддержки — регулярные, проходящие два раза в месяц продуктовые раздачи многодетным и малообеспеченным семьям Малоярославецкого района, семьям с детьми-инвалидами по спискам, которые составлялись на

основе данных отдела социальной политики Администрации Малоярославецкого района, дополненным по обращениям на «горячую линию» монастыря. Раздачи в период пандемии стали более регулярными и полновесными, особенно накануне больших праздников — Рождества, Пасхи, Вознесения. Приходилось вводить некоторые дополнительные санитарно-гигиенические меры (масочный режим, перчатки), развозить помощь некоторым семьям. Летом, в самый разгар пандемии, в 2020 году раздачи были организованы на открытом воздухе — во дворе паломнической гостиницы, бывшего странноприимного дома купца Павла Александрова. Помимо продуктов — хлеба, консервов, сладостей, круп, макарон, овощей, молочных продуктов — раздавались средства бытовой химии и дезинфекции, инструменты для уборки, хозяйственно-бытовые приспособления, посуда, одежда, духовная литература.

Социальной поддержкой города можно считать и работу кафе «Трапезная» при духовно-просветительском центре «София», во-первых, потому что сама цена комплексного обеда является социальной — 150 рублей — и едва ли покрывает себестоимость продуктов, плату за электроэнергию, воду и реальные трудозатраты сестер и студентов, работающих в кафе, и, во-вторых, потому, что монастырь здесь регулярно благотворительно кормит паломнические группы инвалидов и участников различных мероприятий. В период введения карантина кафе ненадолго было закрыто. В остальное время в кафе можно по документам, удостоверяющим статус инвалида или малообеспеченного, получить 1 раз в день бесплатный обед. Без документов можно получить «социальный чай». А расписанное се-

*Вогосвятный молебен с чтением акафиста
святителю Луке Крымскому
в больничной часовне (18 марта 2020 года)*

страдами и декорированное в средиземноморском стиле с изображениями монастыря, сцен из Малоярославецкого сражения и жития святителя Николая кафе привлекает многих жителей и гостей города — учителей, врачей, матерей с детьми, которые могут позволить себе тут пообедать, выпить кофе или чай со сладостями.

СВЯЗЬ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

На базе богадельни создается многопрофильный социально-реабилитационный кризисный центр для женщин — для матерей с детьми, для пожилых и тяжелобольных женщин. В настоящее время подготовлен устав и документы для регистрации кризисного центра, ведутся консультации с министерством труда и социальной политики Калужской области по вопросам получения поддержки центра. И на практике этот центр уже существует, оказывает помощь нуждающимся во временном или постоянном пристанище: за прошедший год было принято 4 пожилые женщины, три из них являются беженцами или переселенцами из ближнего зарубежья — Украины и Казахстана. Они находились или находятся на полном обеспечении монастыря, им оказывается помощь в оформлении документов, получении гражданства, медицинская помощь, необходимый уход.

Пансион, музыкальный коллектив, а также и хореографический ансамбль «Отрада» вынуждены были

отчасти поменять уклад жизни. Гастрольные поездки в страны Европы заменились онлайн-фестивалями и выступлениями на закрытых конкурсных показах. Хореографический ансамбль именно в 2020 году вышел на новый уровень выступлений, так как впервые принял участие в популярном проекте «Большие и маленькие» на федеральном канале телевидения «Культура». Это важное достижение, потому что это детско-юношеский проект, направленный на вовлечение детей и молодежи в творческое развитие и самовыражение, а также на сохранение совершенно уникальных хореографических особенностей русского балета и традиций русского народного танца.

Помимо выступления в телепроекте, хореографический коллектив «Отрада» стал лауреатом первой степени Всероссийского фестиваля-конкурса «Волшебный мир русского танца» под эгидой всемирно известного ансамбля «Березка», лауреатом первой степени всероссийского конкурса «Гжельские узоры», лауреатом первой степени международного конкурса «Венские грезы».

Видеозаписи многих из концертов и спектаклей «Отрады», прошедших в 2019–2021 годах были выложены на сайте монастыря, в социальных сетях и собрали уже более 1000 подписчиков и десятки тысяч просмотров видео.

*Рабочее совещание по созданию мемориального музейно-образовательного комплекса
с храмом-памятником на Ильинских рубежах в Андреевском скиту монастыря.
Осмотр расположения фортификационных сооружений на участке*

Монастырь и особенно коллектив «Отрада», несмотря на все внешние сложности и закрытые границы, стараются сохранять это важное направление своей деятельности — международное культурное и духовное просвещение, что позволяет во всей полноте показывать людям разных национальностей красоту России, русского православия. Наши соотечественники в западных странах испытывают духовный голод и потребность сохранять культурные традиции и русский язык, связь с Отечеством. За рубежом есть люди, для которых русская культура является родной и которым небезразлична судьба нашей страны. Это русские эмигранты, потомки эмигрантов, люди, которые по долгу службы или экономической необходимости находятся за границей. Для них очень важно осознавать, что они не стали чужими ни для простых граждан нашей страны, ни для российского государства. Многие из них являются православными или хотя бы считают, что православие является для них важной исторической и культурной ценностью. Очень часто жизнь русских общин организована вокруг православных приходов, их богослужebной и внебогослужebной, культурной и социальной деятельности.

Россотрудничество и Министерство культуры РФ, осознавая важность народной дипломатии, на протяжении многих лет привлекали к проведению дней русской

духовной культуры за рубежом коллектив «Отрада», который таким образом получил возможность выступать не только в концертных залах русских центров науки и культуры, но и в храмах. В последние годы почти все наши поездки — на Кипр, в Болгарию, в Германию, в Белоруссию, в Венгрию — давали возможность участницам хора «Отрада», воспитанницам пансиона, сестрам монастыря встречаться с настоятелями, священнослужителями русских православных приходов в этих странах, с прихожанами; узнавать, чем они живут, о чем молятся, на что надеются. В этом году в связи с пандемией было закрыто международное сообщение и Министерство культуры и Федеральное агентство Россотрудничество не проводили Дней Российской культуры в других странах в связи с введенными ограничениями. Однако благодаря тому, что хор и хореографический ансамбль «Отрада» уже зарекомендовали себя на различных международных фестивалях, они получили приглашение принять участие в двух крупных международных мероприятиях, проходивших в онлайн-формате. Первое из них — это X Международная летняя школа Сун Линг Чин в Китае в начале октября. Хор «Отрада» представлял русскую духовную культуру в Китае своими песнопениями, а художественный руководитель хора Аркадий Сагайдак подготовил для китайской публики мастер-класс по практике использования

*Очередная продуктово-вещевая раздача для многодетных и малообеспеченных семей
Малоярославецкого района (26 июля 2020 года)*

народного творчества в эстетическом развитии детей. Второе мероприятие — это международный фестиваль «Венские грезы», в котором «Отрада» участвовала и как хор, и как хореографический ансамбль.

В период пандемии продолжал развиваться Центр православных медиа — «университет в стенах монастыря», удаленная площадка Российского государственного социального университета при Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре. Сессии и большая часть занятий студентов с введением ограничений и карантина проходили дистанционно. Однако при частичном снятии ограничений многие из занятий возобновлялись в очном формате. В первую очередь это важно для практического обучения съемке, монтажу, работе в аудиостудии. Возможность живого общения важна и для занятий по русскому языку, литературе, пишущей журналистике. Также с начала прошлого учебного года в ЦПМ введено обучение по второй дополнительной специальности «социальная работа». В ближайшее время планируется привлечь девушек-студентов, обучающихся по этой специальности, к участию в социальных проектах монастыря, в частности, к работе в кризисном центре для женщин.

КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ

С начала года в духовно-просветительском центре «София» в период снятия эпидемиологических

ограничений прошло 4 крупных конференции, в том числе 2 конференции и форум межрегионального значения, организованные совместно с Фондом Подольских курсантов (г. Подольск) с участием экспертов-историков, военных, руководителей поискового движения из Москвы и Подмосковья, и 2 конференции областного уровня — конференция в рамках Богородице-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии и финал областного фестиваля «Отец — защитник семьи и Отечества».

Прошел семинар-совещание с участием рабочих групп по защите семьи и традиционных ценностей и рабочей группы по соблюдению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактики социального сиротства Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка. Тема совещания, собравшего в том числе дистанционных участников из Ярославской области, — «Воспитание детей в учреждениях государственного попечения: основные подходы, эффективные методики, критерии диагностики». По итогам проведения семинара была принята резолюция о подготовке курсов повышения квалификации педагогов учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на базе Черноостровского женского монастыря и детского православного пансиона

«Отрада». Свято-Никольский Черноостровский форум в 2020 году стал самым масштабным и значимым мероприятием подобного формата в районе.

«ДОБРЫЙ ДЕНЬ»

К середине марта в детско-юношеских творческих студиях духовно-просветительского центра «София» обучалось более 180 детей и представителей молодежи. Помимо открытых еще в 2018 году музыкальных направлений — хореографического и вокального, а также военно-патриотического клуба, появились детская кулинарная творческая студия, пользующаяся огромной популярностью (была очередь в 50 человек на кулинарные мастер-классы, на которые записывали даже мальчиков и детей из неправославных семей). Стабильно работал молодежный медиаклуб для старшеклассников, в основном направленный на профориентацию старшеклассников в области журналистики, кино и литературного творчества; проводились регулярные турниры «Что? Где? Когда?» и «Зерно истины» в клубе интеллектуальных и творческих игр, где также было открыто и шахматное направление.

Карантин внес ощутимые ограничения, к которым наиболее успешные из педагогов смогли приспособиться. В частности, удалось сохранить коллектив и репертуар детских коллективов народной песни и танца «Ладушки», «Рябинка», «Бусинки», в основном благодаря индивидуальным занятиям вокалом через скайп и онлайн-концертам дома культуры «Огонек». Некоторое время, до конца прошлого учебного года, действовала изостудия — в основном в формате онлайн-выставок и тематических «домашних заданий». Естественно, продолжались занятия и хора, и хореографического ансамбля «Отрада», благодаря тому что основная часть коллектива — воспитанницы пансиона «Отрада», проживающие фактически как одна семья.

Важным достижением можно считать работу молодежного медиаклуба в онлайн-формате, в первую очередь благодаря вовлечению в занятия учащихся из Калуги и других городов. Итог работы — видеоролики, посвященные Великой Отечественной войне, интервью с ветеранами и «детьми войны» и даже исторический документальный фильм об истории храма.

Несмотря на все сложности, с начала пандемии в 2020 году прошло два бала. Первый — офицерский — в конце сентября 2020 года, пока были частично сняты ограничения, и второй — Пасхальный бал Победы 16 мая 2021 года — с участием школьников и студентов Малоярославецкого района и молодых офицеров Кудинской части космических войск.

Именно в 2020 году в духовно-просветительском центре «София» появилась детская игровая комната с лабиринтом, «сухим бассейном» с разноцветными шариками. Детская игровая комната очень понравилась детям, став буквально новой достопримечательностью духовно-просветительского центра «София».

Традиция праздников для детей из малоимущих, многодетных семей, для детей-инвалидов не исчезла, но монастырь с началом пандемии вынужден был временно приостановить проведение таких праздников. Единственное исключение — мероприятие «Добрый день», организованное совместно с администрацией Малоярославецкого района в рамках программы «Содействие» по оказанию помощи детям-инвалидам и детям с ОВЗ дошкольного возраста, находящимся на домашнем обучении.

Мероприятия «Добрый день» для семей детей-инвалидов проходили с соблюдением всех требуемых мер безопасности: измерением температуры, санитарной обработкой помещений и соблюдением масочного режима. Дети находятся на домашнем обучении, фактически в изоляции, не посещают детских учреждений — таким образом, их не касаются ограничения Роспотребнадзора и системы образования в части проведения дополнительных занятий. Поэтому в 2020 году данное направление работало наиболее активно.

«Добрый день» начинался с завтрака в историческом кафе «Трапезная». Затем проходило знакомство, проводились игры и упражнения с детьми-инвалидами, детьми с ОВЗ, с их родителями и другими детьми. Воспитатели, логопеды, музыкальные руководители детских садов, учителя физкультуры проводили творческие мастер-классы, направленные, в частности, на обучение детей-инвалидов и детей с ОВЗ в домашних условиях. В программу «Доброго дня» также входил обед, кукольное представление, тренинг для родителей «Сними усталость», во время которого дети также отдыхали — в детской игровой комнате с лабиринтом и «сухим бассейном». В завершение «Доброго дня» участники программы получали целый пакет сладких подарков и игрушек.

Новой достопримечательностью нашего города стали огромные мозаичные полотна со святителем Николаем и с эпизодом Малоярославецкого сражения — боем перед Святыми вратами монастыря. Изображения были смонтированы в период пандемии на фасаде духовно-просветительского центра «София» в центре Малоярославца. Первая мозаика появилась как раз в карантин — как напоминание монастыря о том, что святитель Николай даже в самое сложное время помогает всем, кто к нему обращается. Святитель благословляет всех, кто проходит или проезжает мимо здания. Изображение Малоярославецкого сражения напоминает о мужестве и героизме наших предков, положивших у стен монастыря предел завоеваниям Наполеона.

*Вид на монастырь со стороны
города. На переднем плане слева —
храм-часовня в честь Архангела
Михаила. По преданию, на этом месте
располагалась ставка М.И. Кутузова.
Вдалеке, за домами — Иванов луг,
поле Малоярославского сражения*

ИЛЛЮСТРАЦИИ:
АРХИВ
СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО
ЧЕРНОСТРОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

«Н Е СУЕТИСЬ, НЕ СЕТУЙ – ПОМОЛИСЬ»

ПАМЯТИ СХИАРХИМАНДРИТА
Власия (ПЕРЕГОНЦЕВА)

14 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА, В СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПОКРОВА
БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ЧЕРНООСТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ПОСЕТИЛ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПОСТРИГОВ
ДУХОВНИК ОБИТЕЛИ СХИАРХИМАНДРИТ ВЛАСИЙ (ПЕРЕГОНЦЕВ)

Для сестер монастыря схиархимандрит Власий оставался не только исполненным радости и любви батюшкой, но и духовником, священнослужителем, к которому относятся с огромным благоговением, так как принимают от него постриг. В его приезды в монастырь часто звучало песнопение, начинающее монашеский постриг «Объятия Отча», напоминающее о том, что монашеский постриг — это покаяние и обращение блудного сына, возвращение к Небесному Отцу, Чье наследство — Божественную славу и красоту — мы растратили в «стране далеке», в лести и мимолетных удовольствиях этого мира. Поэтому батюшка Власий для сестер — дорогой сердцу духовный отец, который вместе с игуменией-восприемницей при постриге молитвами и советами ведет к Царствию Небесному.

Отец Власий с большой любовью и заботой относился к сестрам и матушке игумении, был в полном единодушии и единомыслии с ней.

Тогда, в свой приезд на праздник Покрова Божией Матери, отец Власий зашел освятить келью игумении и, приложившись к большой иконе Спасителя, процитировал евангельские слова: «когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» (Ин. 21:17). Евангелие поясняет, что Господь «сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога». Монашество — путь крестный, путь мученический, хоть он и наполнен радостью о Христе. Путь, ведущий в жизнь вечную через неизбежную смерть. Свя-

титель Григорий Палама подробно толкует эти слова: «"егда же состареешися", достигнув крайнего и телесного и духовного возраста, — "воздежеши руце твои"; этими словами означая смерть чрез крест... "и ин тя пояшет", т. е. укрепит, "и ведет, аможе не хочешь", как это свойственно людям, поскольку естество не хочет своего разрушения, производимого смертью; этими словами показывает связь нашего естества с жизнью». Жизнь отца Власия была исповедничеством, истинно крестным путем, в котором была и Голгофа страданий, и Фавор с его Преображением и Нетварным светом. Человек был создан Богом для жизни в вечности, поэтому смерть всегда воспринимается как что-то чуждое естеству человека. Но мы знаем, что Господь победил смерть. Об этом напоминал нам батюшка в своих проповедях и наставлениях при постригах. Хотя чаще говорил о покаянии и молитве. Но в образе покаяния, который он нам указывал, не было ни мрачности, ни уныния — в нем была радость обретения Христа, радость освобождения от греха, радость встречи с Вечностью.

Каждый приезд батюшки в наш монастырь приносил пасхальную радость. По его всегда веселому, буквально светящемуся радостью и любовью лицу никто бы не догадался, что он тяжело болен. И это тоже многому учило: нужно стараться отдавать ближнему лучшее — свои улыбки, добрые слова, молитву. И это понимание и его наставления всегда укрепляли в вере, обновляли надежду на свое исправление, как будто заново наполняли любовью к Богу и людям.

Во время проповеди отец Власий часто читал духовные стихи о душе, о молитве, о Боге. Часто отвечал стихами на вопросы сестер — заданные или порой даже еще не высказанные. В тот светлый день пострига в храме прозвучала еще одна его стихотворная проповедь:

Господи, как мне спастись?
Как мне принудить себя?
Леность, привычки и чувства
в ад погрузили меня.

Страстное сердце клокочет,
если обидают меня,
Свободная воля не хочет
Тебе подчиниться ни дня.

Ум мой по миру гуляет,
Зависть гнездится во мне,
Часто со мною бывает —
лень помолиться Тебе.

Язык уязвляет другого,
Тщеславье во мне не молчит,
Гордость со мною бывает —
Сердце от злобы стучит.

Смиренье во мне лицемерно —
Для вида я скромно сижу,
Но больше себя распускаю
И часто других я сужу.

Все силы для плоти растратил —
Душа же страдает больна,
А я за тленным гоняюсь
и чрево питаю сполна.

Горе мне, страшное горе!
Погрыз я во многих грехах,
Отче мой, я погибаю,
Всели в меня, Господи, страх!

Господи, дай Ты мне силы
в конце для души мне пожить,
свои недостатки, паденья
Молитвой, слезами омыть!

Помилуй мя, Боже мой, Боже!
Прости, помоги, поддержи!
Любить Тебя словом и делом
В ночной тишине подскажи...

Через 10 дней после его приезда в наш монастырь пришло известие, что батюшку срочно госпитализировали. Еще через несколько дней — что его перевели в реанимацию. Все эти дни монастырь сугубо молился. Сестры собирались на акафисты, поминали отца Власия на всех богослужениях и в келейных молитвах, на Неусыпаемой Псалтири — на каждой «славе». Сугубо постились — надеясь, что Господь, видя наши труды и слезы, смилуется и дарует еще время жизни нашему дорогому духовнику...

Для сестер большим утешением стала возможность попрощаться с дорогим духовником на ночной заупокойной архиерейской Литургии на Димитриевскую Родительскую субботу и на служившейся после этого панихиде, которые возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент. Утешением было постоять у гроба, увидеть — как живые — его руки с крестом на Евангелии, от которых многие из сестер принимали постриг. Исполнять песнопения на этой службе громко и энергично — как всегда пел батюшка, просто побыть там и помолиться...

В светлый день постригов на праздник Покрова Божией Матери батюшку под колокольный звон на нижней — монашеской — территории монастыря провожал строй сестер. Вместе с благословением старца каждая сестра тогда получила его фотографию с его стихами на обратной стороне. Эти слова на обратной стороне фотографии стали напоминанием о молитве как верном средстве в скорби и горести. И когда 4 ноября, на праздник Казанской иконы Божией Матери, пришло известие о кончине батюшки, эти слова стали восприниматься как его заветное, оставленное в утешение.

Бывает в жизни часто так,
Что даже сердце закрывает мрак.
На вашу боль ответа в мире нет,
Но дам я вам проверенный совет:

Когда тебя достанет лихом жизнь,
Не суетись, не сетуй — помолись.
Прочел молитву — как открыл окно,
И Бога в небе зришь — и сердцу не темно!

*Схимонах Иларион,
настоятель келии
святого Харалампия,
Новый скит,
Святая гора Афон*

ВЕРА И ТВОРЧЕСТВО В ЖИЗНИ АФОНСКОГО МОНАХА

Доклад на Международной монашеской конференции
«ВЕРА И ТВОРЧЕСТВО В МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.
К 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского»

Святые архиереи, достопочтимые отцы и матушки, духовные братья и сестры! Сегодня мир переживает великое смятение, великое искушение. И главный замысел дьявола заключается в том, чтобы разделить людей и отнять у нас любовь. Но он с этим не справится, потому что причина нашего создания Богом — это Его любовь.

Наша конференция посвящена творчеству, творению. Мы должны вспомнить, что было до того, как был создан мир. В Боге было уже будущее сотворение человека. Бог не был один. Он создал человека не потому, что Он был один. Его бесконечная любовь заставила Его создать человека, чтобы поделиться с ним. Следовательно, цель создания человека — это его единение с Богом. Когда мы стараемся что-то создать, это должно оставаться в веках. Вы видите людей, которые живут без Бога. Они строят дома, пишут книги, выдумывают теории, философии. Но все это за один день уничтожится. Может быть, через сто лет мы и будем что-то про это помнить, но потом, через годы, мы это забудем. То, что останется в веках, это то, о чем мы каждый день читаем. Сегодня день святого Иакова. Святого Арсения. Святого Николая. И каждый год хотя бы один раз бьет колокол и напоминает нам, что сегодня или завтра в этом году мы празднуем память святого, который годы и века назад прошел по нашей земле. И это создается определенным образом, который нам сложно понять.

Величайшее творение человека — это не здания, и не пророчества, и даже не чудеса. Это молитва. Молитва — это самый великий вид творчества человека, потому что если человек сможет обрести молитву, жить

молитвой, то он достигнет цели своего создания — соединения с Богом. И это и есть та заповедь, которая нам была дана, чтобы мы творили — творили молитву.

Сейчас кто-то придет и скажет: монах, молитва — это личное. Нет. Даже когда монах в пустыне один, он не один, но через молитву соединяется со всем миром. Это знает каждый из нас по себе. Когда во время молитвы чувствуем благодать Божию в себе, мы почувствуем, что в этот момент мы ощущаем любовь. Первые лица, которые мы видим, когда проявляется благодать, это лица, которые нас печалили. Обратите внимание, что если в нашей молитве мы увидели лица тех, которые нас печалили и которых мы почувствовали с любовью, тогда наша молитва истинна. Если мы не видели, не чувствовали этих лиц, значит, наша молитва больна и то, что мы почувствовали, не есть чисто.

С точки зрения цели жизни мы не можем сказать, что жизнь христианина в миру — это одно, а жизнь монаха — это что-то другое. Это просто другой способ служить той же самой цели. Видите: один храм большой, другой — маленький. По архитектуре храм может быть византийским или русским. У них может быть разный способ построения. Но разве цель создания этого здания — это само здание? Нет. Цель — это чтобы в этом здании служилась Литургия. Так, в жизни каждого человека, где бы он ни находился, цель — это чтобы внутри нас действовал Бог. Чтобы мы стали богатыми по благодати. На этой основе держится и действует монашество. Мы все монахи. На Афоне ли, в России ли, в Японии или в Китае. Монашество остается тем же. Просто различается в своем способе выполнения. Мы должны молиться, чувствовать все, что мы едины.

lc

xc

a

b

И любить друг друга так, как нас возлюбил Христос (ср. Ин. 13:34).

Все чудеса, которые совершал Христос, если вы посмотрите в Евангелие, Он совершал не для того, чтобы явить или прославить Себя, ни по какой другой причине. Он совершал чудеса, потому что Он пожалел и полюбил. Отсюда все чудеса.

Вот и мы. Все, что мы делаем, мы должны делать с любовью. Все наши святые — может быть, мы не всех знаем, чья память отмечается в церковном календаре, но, по крайней мере, старцы святой жизни, которых мы знали, — они и были любовью. Старец Паисий Святоторец был таким. Многие его пережили, многие его знают. Несмотря на то что он болел, несмотря на то что порой он едва стоял на ногах, он держался за веточку, за заборчик своей келии и стоял и слушал боль человека. Потому что он считал, что боль другого человека больше, чем его собственная. Это и есть любовь. Это есть воплощение Евангелия. Ни телесные подвиги, ни посты, ни какой другой вид подвигов не являются нашей целью. Нашей целью является любовь.

Жить по Евангелию — это и есть творчество монаха. Не только монаха, но и каждого христианина. И монах в том образе жизни, который он ведет, творит образ, который будет учить людей тому, Каков есть Христос. Не я сам таков, а Христос. И через молитву, если человек действительно живет по заповедям Хри-

стовым, он меняется. В присутствии святого благочестивого человека мы ощущаем мир, спокойствие. Это и есть творчество, творчество по Богу, создание, которое останется в веках.

За все, что мы создаем, мы должны воздавать славу Богу. Мирской образ творчества направлен на то, чтобы оставить свое имя в истории. Но святой человек творит не для того, чтобы оставить свое имя в истории, а чтобы показать, Каков Бог. Познать Бога, познать Христа не есть что-то невозможное. Сам Христос во-человечился, чтобы показать нам это. Показать нам, как созидать свою душу. Чтобы мы стали такими, как Он. Чтобы мы все стали одним. Такой образ молитвы как раз и является творчеством монаха.

Но нужно, чтобы наша молитва была чистой. Чтобы молитва наша была услышана. Чтобы мы могли приблизиться ко Христу. Для этого мы должны ее очистить. Как мы ее можем очистить? Исполняя заповеди Христовы.

Начало этого нашего делания — это смирение. Это признание наших грехов. Нашего недостойнства. Помните, в Евангелии говорится, что, когда Христос был на озере и апостолы ловили рыбу, Он им сказал: возьмите сети и бросьте направо и вытягивайте. И они столько рыб поймали! Что сказал апостол Петр? Он сказал: «Выйди из лодки, потому что я недостойн, чтобы Ты находился здесь». А мы думаем, что Он в нашем

Одна из многих отшельнических келий на горе Афон

сердце, потому что мы этого достойны. Это причина, почему мы не можем приблизиться к человеку с любовью. Потому что мы думаем, что мы «не такие, как прочие люди», как сказал фарисей (ср. Лк. 18:11).

Мы должны наклониться и заглянуть внутрь себя и увидеть тот мрак, который есть в нашем сердце. Если бы мы наклонились и заглянули внутрь себя, мы бы не просто психологически пострадали, мы бы ум свой потеряли совсем. Посмотрите, как же нас удерживает Господь, чтобы в нас не проявлялся этот мрак, который мы имеем в себе. Цель монаха заключается в том, чтобы направить не только самого себя к познанию мрака, который имеет в себе, но и помочь своим образом жизни другим. Не словами — своим примером, чтобы другой человек увидел в себе мрак, который там находится.

Помысел, который дьявол насадил в уме человека, о том, что человек как будто не имеет нужды в Боге, — этот помысел стал причиной падения человека. Этим помыслом дьявол постоянно с нами борется — что у нас нет нужды в Боге. Но Кем Он был для нас здесь на земле? Нашим братом. Потому что в лице нашего брата мы видим Бога. Если мы в нем не видим Бога, не видим в нем хорошее, если мы не видим брата таким, какой он есть, значит, мы и Бога не видим. Святой апостол Иоанн Богослов в последние годы жизни, когда его ученики

несли его, чтобы он мог проповедовать в храме, — чем была его проповедь? Мы пишем целые страницы. Приводим цитаты из святых отцов, чтобы нас было приятно слушать. Чтобы порадовать уши человека, чтобы он послушал, как красиво мы говорим. И после этого думаем, что мы что-то создали. Хотя все выйдут наружу и уже не будут помнить, о чем говорилось. Даже мы сами. Что говорил Иоанн Богослов? Он говорил: «Дети мои, любите друг друга». «Любите друг друга, любите друг друга» — это была его проповедь. Это же должны проповедовать и мы — образом своей жизни.

Монах это исповедует. Епископ это исповедует. Игумен это исповедует. И самый последний рабочий — его жизнь должна быть проповедью любви. Тогда мы создаем. Мы должны делать это через молитву. Кто может уснуть вечером, когда знает, что в соседнем доме, в соседней квартире, в соседней комнате есть боль? Что кто-то плачет? Кто-то страдает?.. Разве мы можем так просто закрыть глаза и уснуть? Можем закрыть — когда мы без молитвы. Тогда мы их откроем, и через молитву мы постараемся быть рядом с ним, с этим человеком.

Вы видите, что пандемия нас разделила. Сделала так, что мы не можем общаться близко. Но она не смогла закрыть для нас возможности для общения лучшего. Потому что часто мы можем находить

Вершина святой горы Афон

ся очень рядом телесно. Но по-настоящему быть на большом расстоянии — духовном. Когда мы в молитве опускаем ум в сердце, тогда мы все вместе. Видите, как творит молитва?

В монашестве мы должны стяжать добродетели: любви, терпения, жертвы, служения. Все знают, что это и есть дух жизни монаха в монастыре. Когда этот образ жизни совершается правильно, мы ему же должны учить и семью. Вы видите, как монашество учит мир, что это первообраз человеческой жизни. Может ли какая-то семья выстоять без терпения? Может ли семья состояться без единения и любви? Может ли быть семья без того, чтобы один жертвовал собой ради другого. Нет, не может. Будут создаваться всяческого рода проблемы. Но если мы живем как следует, в молитве и любви таких, какими живет монашество, какие вырабатывает монашество, также выстаивает и семья, создавать домашнюю церковь, создавать ближнего по образу и подобию Божию. Будет создавать единство со Христом и расширять эту любовь на всех людей. Многие думают, что монашество — это что-то личное, индивидуальное, атомизирующее. Что оно направлено только на спасение своей собственной души.

Видите, из того, что вы читаете, из того, что узнаете про святых монахов, монахов-пустынников, как они

молились за весь мир. Сама их жизнь показывает, что монашество — это не только их персональное дело.

Не будем оставлять дьяволу места, чтобы он жил в нашем сердце. Не будем давать ему никакой власти над собой. Не будем позволять, чтобы он разделял нас с нашими братьями. Может быть, от приказов начальства нам приходится пространственно разделиться, но духовно никогда не будем допускать этого разделения, потому что Христос соединяет, а не разделяет. И творчество молитвы решит все наши проблемы. И если молитва пока этого не сделала, значит, мы не творим ее правильно. Нас должно беспокоить это, а не что-то другое. Наша молитва не имеет силы, потому что не является чистой. Потому что она не совершается таким образом, как она должна совершаться.

Это я и хотел вам сказать. У нас не так много времени. Я вас всех благодарю. Спасибо, что вы даете слово. Я всего лишь монах. Я молюсь, чтобы благодать Божия всегда была с нами, чтобы любовь Божия была в наших сердцах и чтобы Бог изгнал все из нашего сердца, что нам препятствует. Пресвятая Богородица наша, Которая является Заступницей всего мира и нас, монахов, и наши святые отцы пусть нам дадут силы и просвещение, чтобы и мы могли творить по Богу и с Богом.

Мозаичное изображение Преображения Господня на апсиде Никольского собора
на уровне верхнего, Преображенского придела храма

*Монахиня Рафаила (Чайковская),
руководитель мозаичной мастерской
Черноостровского женского монастыря*

*Доклад на международной монашеской
конференции «Вера и творчество
в монашеской жизни. К 200-летию
со дня рождения Ф. М. Достоевского»*

МОНАСТЫРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. МОЗАИКА

**ИСТОРИЯ ИЗВЕСТНЫХ ИКОНОПИСНЫХ ШКОЛ ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТЕНА С ИСТОРИЕЙ
МОНАСТЫРЕЙ, ОТ КОТОРЫХ ОНИ ПОЛУЧИЛИ СВОЕ ДУХОВНОЕ БЫТИЕ. БЛАГО-
ЛЕПИЕ ИКОН, ХРАМОВЫХ МОЗАИК И ШИТЬЯ ЕСТЬ ОТЗВУК ХРИСТИАНСКОЙ
ЛЮБВИ, НАПОМИНАЮЩИЙ МИРУ О КРАСОТЕ И ЦЕННОСТИ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ**

Благоукрашение храмов, иконопись, церковные искусства родились и развивались именно в монашеской среде. Монашество Церкви Христовой при всей своей строгой внутренней, духовно-созерцательной жизни, сокровенной от окружающего мира, показало в истории высокий образец церковно-общественного служения миру. Не претендуя на какое-либо господствующее положение в общей жизни Церкви, православное монашество не отказывается от служения нуждам мира, видя в этом также свой христианский долг и подвиг¹.

С древнейших времен именно при монашеских обителях создавались иконописные мастерские, куда в качестве послушания определяли способных к этому святому делу иноков. Такие реликвии христианского искусства, как икона, византийская мозаика — «живопись веков», церковное шитье, книжная миниатюра, большей частью связаны в истории с творчеством насельников монастырей. В монашеских обителях зарождалось и церковное пение.

Монашеский аскетизм — это не только образ личного спасения, но и основа и исток для «нравственного возрождения человеческих обществ и утверждения в мире Царствия Божия»². Образ чистого, христианского жития, всецелого посвящения себя Богу составляет основу монашеского делания, и это есть тот свет, которого недостает миру, к которому мир стремится. Писатель Константин Леонтьев монастыри называет «неподвижными звездами Церкви», «от которых далеко льется свет на весь православный мир»³. На этот благодатный свет монастырей-маяков шли миряне разных возрастов и социального положения, чтобы увидеть необычных

людей, во взгляде, слове, в поведении которых отражались бы образ и подобие Божие.

«НЕ ЖИВОПИСЦАМИ ВЫДУМАНО»

Произведения церковного искусства, созданные монахами, отражают мир их души, созерцающей во всем сущем красоту и мудрость Божию. В них — сияние славы и торжества Царства Божия в мире, которые вдохновляют человека, укрепляют его веру и служат его спасению. Вклад монастырей в создание и благоуукрашение храмов есть приношение монашества миру, дело церковной проповеди. Так и с началом возрождения Свято-Никольского монастыря, с восстановлением зданий храмов началось возрождение древних традиций церковных искусств: древних распевов — знаменного и византийского, иконописания, храмового шитья, древних византийских традиций монументальных стенных красочных и мозаичных изображений.

«В монашеских обителях живет дух деятельного творчества»⁴, — отмечал митрополит Евлогий. Занимаясь церковными искусствами и рукоделиями, монашествующие всегда стремились прежде всего не ко внешней красоте, а к обретению духовных плодов послушания, стремились к исполнению заповедей и стяжанию добродетелей, что отражалось и в их творчестве.

Православной иконе чуждо плотское живописание, заслоняющее одухотворенную красоту образов. «Каждый святой на византийской иконе представлен в состоянии бесстрастного аскетического покоя, когда дремлют все его чувства и когда его внутренний взор сосредоточен на созерцании Божества»⁵, — поясняет

Сестры в мозаичной мастерской

известный отечественный историк византийского искусства Виктор Лазарев. Священный образ на иконе не есть нечто замкнутое в себе — он связан с молящимся и служит для его связи с Первообразным, вознося к нему поклонение, этим отличаясь от идола.

«Иконописание совсем не живописцами выдуманно, — напоминает в своей ставшей классикой книге «Труд иконописца» монахиня Иулиания (Соколова), что говорится в Деяниях VII Вселенского Собора. — Живописцу принадлежит только техническая сторона дела. Иконописание есть изобретение и предание святых отцов, а не живопись. Сами оные божественные отцы наши, учительски объяснявшие таинство нашего спасения, изобразили его в честных храмах, пользуясь искусством живописцев»⁶.

Мозаичные и фресковые изображения на стенах стали принадлежностью христианского храма в первые века по Рождестве Христовом. Однако вершины искусство мозаики достигло именно в церковном искусстве Византии. Именно византийцы разработали технологию производства смальты, благодаря которой это относительно экономичное и простое в обращении стекло стало основным материалом в монументальной живописи. Византийцы с помощью добавления в сырьевую стекломассу различных металлов (золота, меди,

ртути) в различных соотношениях научились изготавливать несколько сотен различных цветов смальты, а с помощью простых инструментов, которые имелись под рукой у каждого ремесленника, элементам мозаики можно было придать простые геометрические формы, удобные для укладки в мозаичное полотно⁷. Огранка элементов позволяла получать различные геометрические формы. Чаще всего использовались прямоугольные и кубические фрагменты, а также треугольные или многогранные. И все же основным мозаичным элементом стали кубики — именно композиции из аккуратно выложенных мелких и более-менее одинаковых по размеру кубиков создали славу византийским мозаикам.

Особую роль в иконоборческих спорах играл вопрос о «веществе» мозаичных и иконописных образов: «Предпочтение драгоценностей было всего лишь естественной реакцией иконопочитателей на утверждения иконоборцев, считавших неуместным изображение Божества из обычных и дешевых материалов. Богу отдается лучшее. Мозаика, уподобляющаяся самоцветам и источающая золото, наравне с драгоценными вышивками и украшенными камнями золотыми и серебряными ризами должна была казаться веществом, наиболее достойным тех божественных идей, которые она призвана выражать. Отчасти именно потому так велика и даже

Образ Софии Премудрости Божией
в большом конференц-зале
духовно-просветительского центра «София»

Вид на апсиду Никольского собора с мозаиками

определяющая ее роль в процессе развития живописи послеиконоборческого периода. В мозаике использовались чистые, светящиеся цвета, которые испытали на себе очистительное действие огня и считались самым подходящим средством для воспроизведения неземного величия божественных первообразов»⁸.

Трудности переходов

Начинается работа, как и в древности, с выполнения соответствующего эскиза. Прорисовывался он полностью, потом разделялся на смысловые части и фрагменты. Над созданием полотна одновременно трудятся несколько мастеров⁹.

Мозаику называют «искусством терпения» — такой отдачи и усердия требует она от своих создателей, настойчивости, собранности и слаженного, соборного труда. Есть такое красивое русское слово — соборность. Каждый участник является частью единого целого. Важно понимать, что это общее дело — дело Божие, ведь кто-то начинает, кто-то продолжает, а кому-то приходится заканчивать начатое другими. Такая соборность и отчасти анонимность очень характерны в целом для монашеского творчества, которое развивалось всегда в первую очередь в общежительных монастырях¹⁰.

Мозаики требуют очень кропотливого труда. Один из древних летописцев Руси называл такую дневную норму выработки мастера-мозаичиста: одна пядь — расстояние от указательного до большого пальца, то есть размером где-то 20х20 сантиметров¹¹. Современные исследователи, изучая мозаики Святой Софии в Киеве, пришли к выводу, что речь шла об изображении ликов — самом сложном в мозаике, требовавшем более мелких кубиков — тессеры — и самого тщательного подбора оттенков (например, для плавного перехода цвета на притененном лице их должно быть минимум четыре)¹².

Мозаика в византийском стиле имеет несколько художественных особенностей. Первая — золотистый фон. Для придания благородного оттенка в стекло добавляли частицы металла. Мерцание церковных свечей, отражающееся на полотнах, создавало удивительную атмосферу, символизирующую божественное сияние¹³.

Устанавливая фрагменты мозаики и тессеры под разными углами, древние мастера создавали эффект игры света на неровной поверхности, изображаемые

фигуры приобретали видимый объем. «Драгоценная мерцающая живопись» мозаики «создает мир мистически окрашенный, сосредоточенный и отрешенный; лишь длительное пребывание внутри этого замкнутого круга может позволить проникнуть в его истины»¹⁴.

Изменяя толщину фольги и пробу металлического сплава, получали изменение цвета смальты: тонко раскованное червонное золото придавало ей зеленоватый оттенок, легирование медью и серебром позволяло получать нежные розовые тона¹⁵.

Четкость очертаний изображенных фигур достигалась благодаря обрамлению их ровными контурами, выложенными из кубиков более темных оттенков. Такой контур выкладывался чаще всего в один ряд кубиков и элементов со стороны фигуры или объекта и в один или несколько рядов со стороны фона. Четкость изображениям на мерцающем фоне придавала ровная линия контуров¹⁶.

Покрывая мозаикой криволинейные сферические поверхности сводов куполов, апсид, тромпов¹⁷, парусов¹⁸ и различных ниш, мастера-мозаичисты обнаружили, что светлые орнаменты и фигуры зрительно выдвигались вперед, в пространство храма. Эффект усиливался золотым фоном, символизировавшим Невтарный свет, который не имел глубины и не допускал ее. В сочетании с вогнутой поверхностью золото фона как бы «выносило» изображение святого в одну пространственную среду с молящимися.

Образы святых, мерцающие в свете свечей и лампад, пристально смотрящие на молящихся огромными глазами, представлялись людям значительными и неземными. У пришедших в храм должно было создаваться ощущение пребывания внутри самой святости, что составляло основную идею всякого христианского центрального храма. Из всех композиционных схем этому требованию «наилучшим образом отвечает симметричный вариант, который, в сущности, является «сакральной формой»¹⁹ в высшей степени (расположение фигур симметрично относительно Христа), плоскостность композиции, разномасштабность фигур, их фронтальная постановка — лицом к зрителю, так как только при таких условиях зритель станет участником полноценного диалога и поклонения Первообразному — Богу и святым — как воплощению обожения²⁰.

МОЗАИКУ НАЗЫВАЮТ «ИСКУССТВОМ ТЕРПЕНИЯ» — ТАКОЙ ОТДАЧИ И УСЕРДИЯ ТРЕБУЕТ ОНА ОТ СВОИХ СОЗДАТЕЛЕЙ, НАСТОЙЧИВОСТИ, СОБРАННОСТИ И СЛАЖЕННОГО, СОБОРНОГО ТРУДА. ЕСТЬ ТАКОЕ КРАСИВОЕ РУССКОЕ СЛОВО — СОБОРНОСТЬ. КАЖДЫЙ УЧАСТНИК ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ЕДИНОГО ЦЕЛОГО. ВАЖНО ПОНИМАТЬ, ЧТО ЭТО ОБЩЕЕ ДЕЛО — ДЕЛО БОЖИЕ, ВЕДЬ КТО-ТО НАЧИНАЕТ, КТО-ТО ПРОДОЛЖАЕТ, А КОМУ-ТО ПРИХОДИТСЯ ЗАКАНЧИВАТЬ НАЧАТОЕ ДРУГИМИ.

БОГ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ НА ТВОРЧЕСТВО И ЧЕЛОВЕКА, НЕ ТОЛЬКО В МАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ, НО И В МИРЕ ДУХОВНОМ – В ВОЗДЕЛЫВАНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ СТАНОВЯТСЯ ДРАГОЦЕННЫМ УКРАШЕНИЕМ ХРАМА ДУШИ, В МОЛИТВЕ – ВЫСШЕМ МОНАШЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ, ДУХОВНОМ ХУДОЖЕСТВЕ – ИСТИННОМ, ВЕЧНОМ И НЕПРЕХОДЯЩЕМ.

*Работа над мозаичным изображением
лика Спасителя*

Удивительная особенность византийской мозаики — точное соблюдение пропорций. Фигуры людей и животных изображались в полный рост, в движении. Если изображается сцена, которая тоже должна сопровождаться надписью, то необходимо, чтобы она была целиком понятна зрителю. Частности не должны отвлекать от основной темы; главная фигура должна занимать самое заметное место; смысл, направление и результат действия должны быть видны сразу²¹...

«ВОПЛОЩЕННАЯ МОЛИТВА»

Икона рождается из Литургии, она литургична по сути и вне контекста Литургии не понятна. По определению архимандрита Зенона, икона — «это воплощенная молитва. Она создается в молитве и ради молитвы, движущей силой которой является любовь к Богу, стремление к Нему как совершенной Красоте»²².

Здание храма воспринимается как образ не только всего мира и одновременно Рая, но мест, освященных земной жизнью Христа. Взирая на цикл образов, верующий может совершить символическое паломничество в Святую землю, просто разглядывая изображения в местной церкви. В то же время изображения на фре-

сках и мозаиках являют собой монументальные календари Господских и Богородичных праздников²³.

Большинство приемов византийской мозаики применяется и в современных мозаичных композициях Черноостровского монастыря. Использование смальты и фон, образованный неровностями смальтовых кубиков, ровные контуры границ объектов и фона — это классика мозаики, классика Византии.

Мозаика, иконопись, храмовое шитье — драгоценное украшение храма, это исполнение еще одной заповеди, данной в Ветхом завете. После того как евреи под предводительством пророка Моисея избежали египетского плена, Господь повелел одному из них, мастеру по имени Веселеил, возглавить строительство походного храма — скинии — и дал подробные указания по ее обустройству: «Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством работать из золота, серебра и меди» (Исх. 31:2–4).

При строительстве на горе Мориа Иерусалимского храма царь Соломон использовал самые драгоценные материалы: «И обложил Соломон храм внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиrom, и обложил его золотом. Весь храм он обложил золотом, весь храм до конца, и весь жертвенник, который пред давиrom, обложил золотом» (3 Цар. 6:21–22). Когда же строительство было окончено, Господь объявил Соломону: «Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек» (3 Цар. 9:3).

Храм в христианстве является проекцией Царствия Небесного. Вот какими словами Иоанн Богослов рисует образ Небесного Иерусалима: «Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло» (Откр. 21:19–21).

Храм есть образ мира как Божия творения. «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду» (Деян. 17:24). «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24).

Святые отцы сравнивают монашество с особым видом творчества, называя наукой из наук. Цель ее — обожение. Главные средства — молитва и послушание, творческое свободное выражение любви к Богу и ближнему.

Саму идею творчества в ее окончательном виде человечеству смог дать только духовный опыт, приобретенный в христианстве. Бог — величайший художник, Творец всего сущего. Божье творение изначально прекрасно. Бог любовался им на разных этапах создания. «И увидел Бог, что это хорошо» — эти слова повторяются в 1 главе книги Бытия семь раз (Быт. 1:4, 10, 12, 18, 21, 25).

В «Беседах на Шестоднев» святитель Василий Великий подчеркивает: «Посему и премудрый Моисей, желая показать, что мир есть художественное произведение, подлежащее созерцанию всякого, так что через него познается премудрость Творца, не другое какое слово употребил о мире, но сказал: в начале сотвори. Не сделал, не произвел, но: сотвори»²⁴. Бог благословляет на творчество и человека, не только в материальном мире, но и в мире духовном — в возделывании добродетелей, которые становятся драгоценным украшением храма души, в молитве — высшем монашеском творчестве, духовном искусстве — истинном, вечном и непреходящем.

- ¹ Евлогий (Смирнов), митрополит. Премирное служение. Владимир: Владимирская епархия, 2000.
- ² Цит. по: Гусев А. Христианский аскетизм // Православное обозрение, 1878. № 7. С. 78.
- ³ Леонтьев К. Н. Четыре письма с Афона // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 гг. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2005. С. 156.
- ⁴ Евлогий (Смирнов), митрополит. Премирное служение. Владимир: Владимирская епархия, 2000.
- ⁵ Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: «Искусство», 1986. С. 33.
- ⁶ Монахиня Иулиания (Соколова). Труд иконописца. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. С. 132.
- ⁷ Рыбинская Т. А. Технологии пластического моделирования и колористических решений проектируемых изделий: Учебное пособие / Рыбинская Т. А. Таганрог: Южный федеральный университет, 2016. С. 138.
- ⁸ Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / Пер. с англ. Э. С. Смирновой, ред. и сост. А. С. Преображенский. — М.: Индрик, 2001.
- ⁹ Византийская мозаика, которая вдохновила поколения. URL: <https://fsm-irk.ru/vizantiyskaya-mozaiika-kotoraia-vdokhnovila-pokoleniya/>. Дата доступа: 05.09.2021.
- ¹⁰ Гойко Ю. Мозаичная красота. Беседа с художником Дмитрием Кунцевичем URL: <https://pravoslavie.ru/75594.html> Дата доступа: 05.09.2021.
- ¹¹ Левицкий В. И. О некоторых вопросах производства набора мозаик Софии Киевской // Византийский временник. Т. 15 (40). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 179.
- ¹² Там же.
- ¹³ Византийская мозаика, которая вдохновила поколения. URL: <https://fsm-irk.ru/vizantiyskaya-mozaiika-kotoraia-vdokhnovila-pokoleniya/>. Дата доступа: 05.09.2021.
- ¹⁴ Колпакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 89.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См. Колпакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2005; Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / Пер. с англ. Э. С. Смирновой, ред. и сост. А. С. Преображенский. М.: Индрик, 2001.
- ¹⁷ Тромпы (франц. trompe, от др.-верхненемецкого trumba — труба) — сводчатая конструкция для перехода от угла прямоугольного объема к расположенной над ним круглой или многоугольной в плане части здания (к куполу или его барабану).
- ¹⁸ Паруса — элементы купольной конструкции, обеспечивающие переход от прямоугольного или многоугольного в плане подкупольного пространства к окружности купола или его барабана.
- ¹⁹ Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / Пер. с англ. Э. С. Смирновой, ред. и сост. А. С. Преображенский. М.: Индрик, 2001.
- ²⁰ См.: там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Зенон (Теодор), архимандрит. Беседы иконописца. Псков: «Русская провинция», 2003. С. 22.
- ²³ См. Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / Пер. с англ. Э. С. Смирновой, ред. и сост. А. С. Преображенский. М.: Индрик, 2001.
- ²⁴ Василий Великий, Святитель. Беседы на шестоднев // Василий Великий, Святитель. Творения. Т.1. Догматико-полемические творения. Экзегетические творения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 221.

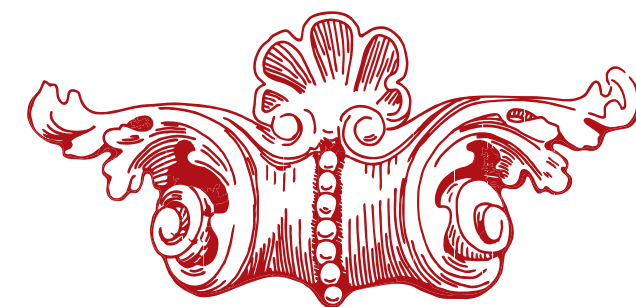

Вверху: Екатерина Павловна Васильчикова, начало 1960-х годов.

Фото из архива ее сына, Агриана Александровича Егорова.

*Внизу: Юрий Александрович Олсуфьев со своей племянницей
Екатериной Павловной Васильчиковой, 1932 год. Деревня Мешаловка под Москвой*

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ: СХИМОНАХИНЯ ЕЛИСАВЕТА (ВАСИЛЬЧИКОВА)

Схимонахиню Елисавету – Екатерину Павловну Васильчикову, родившуюся по старому стилю 9 сентября 1906 года, – крестил «ВСЕРОССИЙСКИЙ БАТЮШКА» святой Иоанн Кронштадтский. Она дорожила своим дворянским происхождением, но для нее оно стало и благословением, и тяжким крестом. В ее жизни переплелись все главные сюжеты отечественной истории XX века

В постриге в схиму, который совершил ее духовник архимандрит Иннокентий (Просвирина)¹ 18 июля 1993 года, она была наречена именем в честь святой преподобномученицы Елисаветы Федоровны, бывшей другом их семьи, посещавшей усадьбу ее бабушки, ставшей когда-то ее крестной матерью. Постриг же состоялся в день памяти не только самой преподобномученицы, но и святого, под небесным покровительством которого прошла ее жизнь и ради сохранения мощей которого она в юности вступила на путь исповедничества.

Ее мать, Инна Сергеевна Бове, внучка знаменитого архитектора, умерла, когда Екатерине было 11 лет, в 1917 году. Когда девочке исполнилось 15 лет, ее отец Павел Александрович Васильчиков был вынужден бежать из России с двумя сыновьями, ее братьями. Она останется на попечении двоюродного дяди графа Юрия Олсуфьева (брата ее бабушки), известного собирателя старины, специалиста по древнерусскому искусству, и все они вскоре окажутся беззащитны перед деяниями новой власти. Сам Юрий Олсуфьев перебрался в Под-

московье, в Сергиев Посад, «под покров преподобного», оставив после февральской революции свою усадьбу Красные Буйцы по совету своего духовника оптинского старца Анатолия (Потапова).

СОХРАНИТЬ СЯТЫНЮ

В Сергиевом Посаде Олсуфьев, как знаток древнерусского искусства, оказывается востребованным в работе Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, созданной Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР. Благодаря организаторским способностям и знанию дела за короткий период Юрий Олсуфьев реализует невероятную по объему и культурно-исторической значимости работу по описи предметов старины, утвари, икон, рукописей, старопечатных книг, научному наблюдению за расчисткой икон и фресок, в том числе Рублевской «Троицы» и т. д.; публикуется более 20 книг, проводятся реставрационные работы в Лавре, старинных монастырях и соборах в других городах и селениях.

Священник Павел Флоренский

Эта работа проводится, несмотря на шаткое положение Олсуфьева, неоднократные увольнения, арест в 1925 году, затем вынужденное оставление Лавры, смену места работы, переезды вплоть до окончательного ареста и расстрела на Бутовском полигоне уже в 1938 году. Но главным делом, совершенным в это время совместно с отцом Павлом Флоренским по благословению патриарха Тихона, для Юрия Александровича Олсуфьева становится тайная подмена главы преподобного Сергия — после того, как в 1919 году революционные власти «в целях борьбы с мракобесием и суеверием» постановили вскрыть мощи святого. Мощи спрячут сначала в ризнице, а затем в доме Олсуфьевых в Сергиеве, в ящике под огромной комнатной пальмой, а в период массовых арестов святыня будет зарыта в саду.

«АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

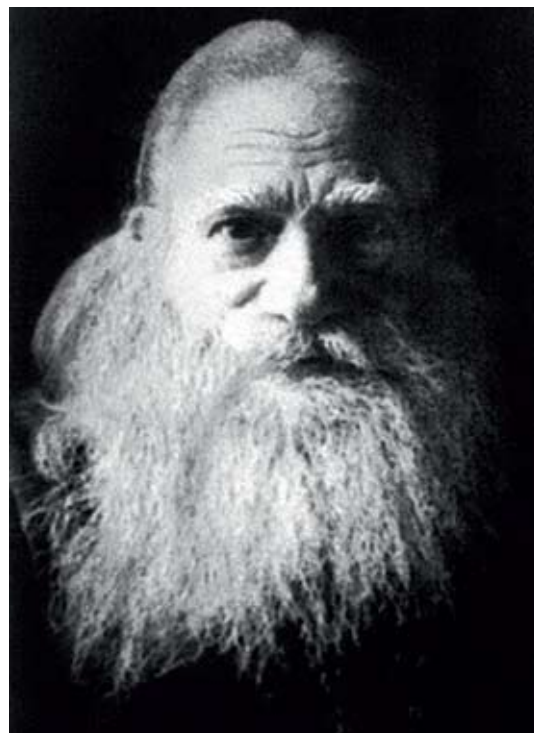
Екатерина Павловна, обладая наследственными задатками в области искусства рисования и вышивки (правнучка знаменитого архитектора, внука директора Эрмитажа, племянница поэтессы и художницы), станет работать в городе Сергиеве (с 1930-го Загорск) рядовой чертежницей в краеведческом музее.

В 1928 году, незадолго до массовых арестов в Сергиеве, Олсуфьев скрывается. А 22-летняя Екатерина Васильчикова была арестована в доме Олсуфьевых как единственная его жительница. Екатерине Павловне было предъявлено обвинение в том, что она скрывала местонахождение дяди, которого считали главным обвиняемым в сфабрикованном деле

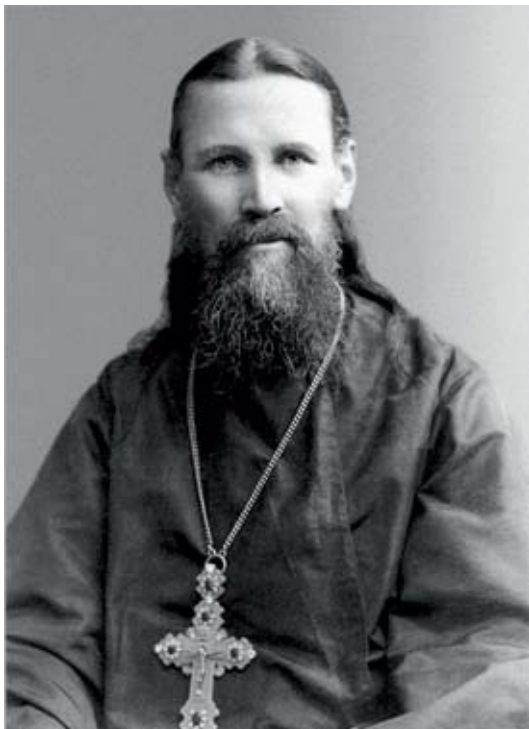
«Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево Московской области». В ордере на арест 80 человек, подписанном Ягодой, значилось: «Согласно имевшимся агентурным данным СООГПУ было известно, что нижепоименованные граждане, проживая в г. Сергиеве и будучи по своему социальному происхождению "бывшими людьми" (княгини, князя, графы), в условиях оживления антисоветских сил начали представлять для Советской власти некоторую угрозу в смысле проведения мероприятий власти по целому ряду вопросов».

Среди арестованных оказались отец Павел Флоренский, княжна Анна Дмитриевна Шаховская (в будущем супруга прославленного Церковью священномученика отца Михаила Шика), смотритель музея Абрамцево Александр Саввишна Мамонтова, священник Василий Сергеевич Соболев, профессор Московской духовной академии Дмитрий Иванович Введенский, художник и иконописец, член Лаврской Комиссии граф Владимир Алексеевич Комаровский и Сергей Павлович Мансуров.

Обвинение по приговору сформулировано как «антисоветская деятельность». Приговор Екатерине — 3 года лишения права проживания в Москве и области. Она оказывается в Тульской области, почти до конца сохраняя связь с семьей дяди, точнее его женой, до самой войны остававшейся в Подмоскovie и лишь осенью 1941 года отправленной в Свияжский лагерь, где и умерла в 1943 году. Святыня будет оставаться у Олсуфьевых до 1938 года, когда ее в целях безопасности передадут в алтарь храма Владимир-

Схиарх. Иларион (Удогов)

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

ской иконы Божией Матери в селе Виноградово, где служил духовник Ю. А. Олсуфьева старец схиархимандрит Иларион (Удодов), позже ставший духовником Троице-Сергиевой лавры.

Виноградово находится недалеко от Мытищ — во время наступления немцев фронт проходил всего в пяти километрах, то есть мощи преподобного Сергия оказались буквально «на передовой Великой Отечественной войны». Сама Екатерина Васильчикова упоминала, что в 1941 году Павел Голубцов — еще один участник этой истории, позже ставший архиепископом Нижегородским и Старорусским Сергием, — унес голову «в сторону Москвы».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мощи будут находиться в алтаре храма до конца войны, когда их судьба вновь окажется связанной с Екатериной Васильчиковой, уже к тому времени устроившей свою жизнь и поселившейся в Москве. После ареста, проживая во время высылки в Тульской области, она становится частой гостьей в Ясной Поляне, где летом 1934 года знакомится с будущим мужем, тогда студентом консерватории Александром Адриановичем Егоровым, который был племянником Елены Денисенко-Толстой, бывшей в 1930-е годы хранительницей музея-усадьбы Ясная Поляна. С 1938 года они поселились в Москве, в подвале по улице Домниковке, который стал последним местом тайного хранения главы преподобного Сергия Радонежского.

Весной 1946 года Екатерина Павловна Васильчикова на машине отвозит главу преподобного Сергия па-

триарху Алексию I. Возвращение главы преподобного к его мощам произошло 20 апреля 1946 года после открытия Лавры.

О жизни и исповедничестве Екатерины Васильчиковой после войны почти ничего не известно. Хорошо известно лишь, что она все эти годы сохраняла веру, продолжала посещать церковь, участвовать в таинствах, воспитывала своих троих детей. Она была связана с Церковью и верой даже в своей профессиональной деятельности — была иконописцем-реставратором. Можно предположить, что ее дядя Юрий Александрович Олсуфьев, блестящий знаток древнерусского искусства, был для нее хорошим учителем.

ВСТРЕЧА-ПРОЩАНИЕ

В Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь схимонахиню Елисавету привезли летом 1994 года. Сестры монастыря, ухаживавшие за схимницей, отмечали ее большое боголюбие и благочестивость: акафисты Божией Матери и Спасителю она знала наизусть. Она каждый день причащалась. Удивительны последние дни ее жизни.

За несколько дней до ее смерти в монастырь приехал епископ Василий (Родзянко). Он ехал в Оптину пустынь, и ему кто-то подсказал, что по дороге находится недавно открытый монастырь, а в нем схимница «из бывших» — княгиня Васильчикова. Владыка схватился за голову: «А ведь я её разыскиваю!»

Она так же пребывала в полусне, но владыка стал говорить, что они когда-то встречались, были знакомы

Архиепископ Сергий (Голубцов)

*Вверху: Сергиев Посад. Улица Валовая, д. 8. В этом доме Екатерина Павловна Васильчикова жила в семье своего дяди Юрия Александровича Олсуфьева и его жены Софьи Владимировны.
Внизу: храм в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово, под престолом которого в годы Великой Отечественной войны хранилась честная глава преподобного Сергия Радонежского*

Схимонахиня Елисавета (Васильчикова) со своей келейницей (1994 год)

и что звали ее Екатериной — и она очнулась и вспомнила! При их трогательной встрече-прощании владыка Василий говорил ей: «Вот ты, Катуся, была Екатериной, а стала Елисаветой. А я был Владимир, а стал Василий. Готовь мне место». Это было 3 декабря, а 7-го числа она почилла.

Надо сказать, что происхождение из древнего рода стало и благословением, и тяжелым крестом всей жизни Екатерины Васильчиковой. Именно за него она попала в тюрьму, но благодаря ему она находилась в церковной среде и получила возможность подвять подвиг исповедничества за веру. Она дорожила тем, что происходит из древнего рода, поэтому болезненно воспринимала, что ее сын, пианист Адриан Егоров, женился на девушке недворянского происхождения. Долго не могла ему это

простить, воспринимала едва ли не как предательство.

Утром в день ее смерти, в праздник святой Екатерины — ее небесной покровительницы в святом крещении, ее долго не могли разбудить, чтобы причастить, даже терли щеки снегом. Только после того, как по благословению настоятельницы монастыря игумении Николаи на нее надели схимническое облачение, она очнулась, причастилась, смогла пообщаться со своим сыном. Они попросили друг у друга прощения — и она уснула сном праведных.

Она стала первой сестрой, похороненной на только что переданной монастырю земле бывшего монастырского кладбища.

Вечная ей память.

¹ Сподвижник и сотрудник митрополита Питирима (Нечаева), в то время главы Издательского совета Русской Православной Церкви.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
2 [50] 2022, июнь — июль — август

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

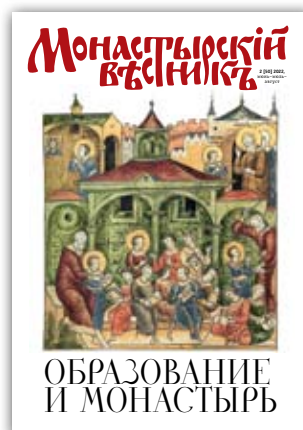

Фото: миниатюра из летописного свода

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
председатель Межведомственной комиссии
по вопросам образования монашествующих
Русской Православной Церкви

Заместитель главного редактора —
игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального
женского монастыря Марфо-Мариинской
обители милосердия г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
(заместитель главного редактора)
Христина Полякова
Даниил Африн (фотограф)
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Фото: архив Свято-Никольского
Черноостровского монастыря;
Даниил Африн

Заказ журнала:
mnvmag.ru
order@mnvmag.ru
+ 7(499)2290339

Адрес редакции:
Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: + 7 496 5415533
Факс: + 7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 1600 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7